

XVIII

36
7

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П 1928-49.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 8

Подписка принимается въ
редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовной семи-
наріи въ Кишиневѣ и у мѣст-
ныхъ благочинныхъ.

1879 годъ.

15—31 апрѣля.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*1. Отъ 31-го января—20-го марта 1879 года за № 311—
о допущеніи въ церкви въ сборщиковъ въ пользу общества
«Краснаго Креста».*

По указу Его Императорскаго Величества Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе
г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января
1879 года, за № 883, слѣдующаго содержанія: По ука-
занію Августѣйшей Покровительницы Общества по-
печенія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, главное управ-
леніе того Общества, въ августѣ 1877 года, циркулярно
извѣстило мѣстные управленія и комитеты Общества,
что никакихъ сборовъ по свидѣтельствамъ и въ разныя
кружки, а тѣмъ менѣе на тарелки въ пользу общества
«Краснаго Креста» не допускается. Объясненная выше
мѣра была принята въ тѣхъ соображеніяхъ, что рас-

пространившіеся сборщики съ кружками и книжками, являвшіеся въ мѣстахъ, гдѣ только представлялось скопленіе публики, вызывали ропоть, а приглашенія къ добровольному пожертвованію обращали въ вымогательство, по меньшей мѣрѣ не желательное въ дѣлѣ общественной благотворительности. Не смотря однако на принятыя мѣры, сборщики и сборщицы съ носимыми кружками не перестаютъ, какъ извѣщаетъ генераль-адъютантъ Ваумгартенъ, появляться въ церквахъ и публичныхъ собраніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ, сообщая о вышеизложенномъ и препровождая экземпляръ циркулярнаго предложенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 го января 1879 года, проситъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи означенныхъ сборовъ въ церквахъ. Приказали: Циркулярнымъ указомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать зависящія распоряженія о томъ, чтобы на будущее время въ церквахъ не были допускаемы никакіе сборщики въ пользу общества «Краснаго Креста»; о чемъ и сообщить редакціи журнала «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

II. Отъ 30-го декабря 1878 г.—17-го января 1879 г. за № 61, о составленныхъ священникомъ Блиновымъ книгахъ для духовныхъ училищъ и воскресныхъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16-го по-

ября 1878 года, за № 406, журналъ Учебнаго Комитета съ мнѣніемъ о возможности допущенія приобрѣтать въ бібліотеки духовныхъ училищъ и воскресныхъ школъ при семинаріяхъ составленныя священникомъ Блиновымъ книги: 1) «Ученье свѣтъ», книга для чтенія, и 2) «Пчелка. Сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ». Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» пр�вленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенныхъ книгахъ.

III. Отъ 10—30-го января 1879 года, за № 33, объ изданномъ священникомъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, подъ заглавіемъ: «Главнѣйшіе праздники православной церкви».

По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, съ отзывомъ объ изданномъ законоучителемъ 4-й с.-петербургской прогимназіи священникомъ Василиемъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, нераскрашенныхъ и хромофотографированныхъ, съ текстомъ и примѣрными уроками, подъ заглавіемъ: «Главнѣйшіе праздники православной церкви» (Цѣна нераскрашенныхъ картинъ съ приложеніемъ 1 руб. 75 коп., а хромофотографированныхъ картинъ съ приложеніемъ 3 рубля). Учебный при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетъ, принявъ во вниманіе техническія достоинства рисунка въ означенныхъ картинахъ и соотвѣтствіе рисунка какъ съ исторіею, такъ и съ духомъ и преданіями православной церкви, а равно дешевизну

этого изданія и педагогическую практичность приложенныхъ къ нему примѣрныхъ уроковъ, полагаетъ вышеупомянутое изданіе священника Михайловскаго одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для школъ духовнаго вѣдомства, а также для народныхъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

IV. Отъ 13-го декабря 1878—10-го февраля 1879 года за № 112, о составленной учителемъ чистописанія въ маріинской женской гимназіи Бувескимъ «Классной каллиграфіи».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го ноября 1878 года за № 427, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная учителемъ чистописанія въ маріинской женской гимназіи В. Бувескимъ «Классная каллиграфія» рекомендуется для приобрѣтенія, въ качествѣ пособія, для тѣхъ духовныхъ училищъ, которыя имѣютъ достаточныя для сего средства, но съ тѣмъ, чтобы приобрѣтеніе означеннаго пособія дѣлаемо было по удовлетвореніи всѣхъ болѣе существенныхъ учебныхъ нуждъ училища. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленіямъ духовныхъ училищъ съ приложеніемъ отзыва Учебнаго

Комитета объ означенномъ изданіи. Февраля 22-го дня 1879 года.

У. Отъ 31-го января—13-го февраля 1879 года, за № 237, о составленныхъ д. ст. сов. Семеновымъ картинахъ и двухъ книгахъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 14, съ отзывомъ о составленныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Семеновымъ: 1) картинахъ для нагляднаго обученія (весна, лѣто, осень и зима) и 2) о двухъ книгахъ подъ заглавіями: «Даръ слова» (изд. 5-е С.-Петербургъ 1876 г.) и «Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка» (изд. 3-е. С.-Петербургъ 1872 г.).

Изъ журнала видно: означенныя картины и книги Семенова, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го іюля 1871 г., № 47, уже были рекомендованы: «картины» для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, а «книги» въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей духовныхъ училищъ. Во вновь представленныхъ нынѣ изданіяхъ нѣтъ никакихъ перемѣнъ сравнительно съ прежде одобренными изданіями, за исключеніемъ двухъ новыхъ картинъ «осень» и «весна». Вслѣдствіе сего Учебный Комитетъ ограничился лишь разсмотрѣніемъ этихъ двухъ послѣднихъ и нашелъ ихъ однородными и по выполненію и по назначенію съ разсмотрѣнными прежде и уже одобренными картинами. А потому Комитетъ заключилъ: означенный выше циркулярный указъ Святѣйшаго Синода объ изданіяхъ Семенова оставить въ

силѣ, распространивъ дѣйствіе сего указа въ той части, которая касается картинъ, и на двѣ новыя картины. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для свѣдѣнія по духовному вѣдомству напечатать о семъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

VI. Отъ 17-го января—20-го февраля 1879 года за № 70, о распространеніи между духовенствомъ изданій священника Константина Голубева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: между прочимъ, ходатайство содержателя псковской славянской миссіонерской типографіи, единовѣрческаго священника Константина Голубева о выпискѣ духовенствомъ епархій, зараженныхъ расколомъ, слѣдующихъ его изданій: а) журнала «Истина», и б) отдѣльныхъ сочиненій: 1) на поминаніе авраамляномъ; 2) замѣчаніе на книгу и листы, изданные въ Яссахъ безпоповцами; 3) вопросы поповцамъ; 4) листы: «о крестномъ знаменіи», о «постѣ», «противу сквернословія»; 5) отвѣты безпоповцамъ; 6) исправленіе церковныхъ книгъ; 7) царскій путь; 8) о перстосложеніи для крестнаго знаменія; 9) соборы 1667, 1666, 1654 гг.; 10) о церкви Божіей часть 1-я; 11) единовѣріе и раздоръ, 12) великій катихизисъ, 13) сборникъ объ антихристѣ, 14) малый катихизисъ, 15) въ единовѣрїи раздоръ, 16) проповѣданіе въ самарской епархіи истины, 17) проповѣданіе истины въ нижегородской епархіи, 18) выписки Озерскова часть 1-я, 19) книга о вѣрѣ, 20) расколь въ Петербургѣ. И, по справкѣ, приказали: для объявленія о поименованныхъ изданіяхъ священника Константина Голубева и приглашенія духовенства епархій особенно заражен-

ныхъ расколѣмъ, къ выпискѣ оныхъ, напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

VII. Отъ 17-го января—27-го февраля 1879 года за № 4, о составленной студентомъ курской семинаріи Рождественскимъ книжъ подъ названіемъ: «Обученіе письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами въ текстъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го декабря 1878 года, за № 455, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная студентомъ курской духовной семинаріи Иваномъ Рождественскимъ книга, подъ названіемъ: «Обученіе письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами въ текстъ» (Кіевъ 1877 г.) рекомендуется къ приобрѣтенію въ бібліотеки начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства и воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія для учителей съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи симъ пособіемъ, имѣли въ виду замѣчанія Учебнаго Комитета о недостаткахъ означенной азбуки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по духовному вѣдомству, съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

VIII. Отъ 17-го января—28-го февраля 1879 года за № 4, о составленной священникомъ Хорошуннымъ книжъ, подъ заглавіемъ «Православная христіанская литургика».

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе

г. синодального Оберъ-Прокурора отъ 31-го декабря 1878 года, за № 459, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Θεодоромъ Хо-рошуновымъ книга, подъ заглавiемъ; «Православная христіанская литургика» (часть I. Ставрополь 1877 г.) допускается къ употребленiю въ духовныхъ семина-рiяхъ, въ качествѣ учебнаго пособiя по сему предме-ту. При казали: заключенiе Учебнаго Комитета ут-вердить и, для сообщенiя о семъ правленiямъ духов-ныхъ семинарiй, напечатать настоящее опредѣленiе въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложенiемъ от-зыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

IX. Отъ 20-го декабря 1878—22-го февраля 1879 года за № 115, о составленной г. Миллеромъ книгъ подъ назва-нiемъ: «Orthographiæ et prosodiæ latinae summarium».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-шiй Правительствующiй Синодъ слушали предложенiе г. синодального Оберъ-Прокурора отъ 14-го декабря 1878 года за № 446 съ журналомъ Учебнаго Комите-та, коимъ составленная Л. Миллеромъ книга подъ за-главiемъ: «Orthographiæ et prosodiæ latinae summarium (Petropli 1878 г.)» рекомендуется въ качествѣ весьма полезнаго пособiя при преподаванiи латинска-го языка въ духовныхъ семинарiяхъ. При казали: заключенiе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленiямъ духовныхъ семинарiй, съ приложенiемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

КИШИНЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

1879 годъ.

№ 8

15—30 апрѣля

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Родной языкъ.

(Продолженіе).

Въ недавнее время между нашими новыми и новѣйшими азбуками явилась азбука, составленная по «наглядно-звуковому способу». По газетному извѣстію ¹⁾, даже на вѣнской всемірной выставкѣ она обратила на себя вниманіе, а международною педагогическою конференціею способъ обученія грамотѣ по ней признанъ «совершенно неизвѣстнымъ и новымъ въ Европѣ и Америкѣ». ²⁾ Въ духѣ ея у насъ вышло нѣсколько неудачныхъ изданій ³⁾; лучшее, кажется, изданіе неизвѣстнаго кіевского составителя подѣ за-

¹ Сп. вѣдом. 1873 г. 6 іюня; см. «Ключъ къ чтенію и письму по картинкамъ», предисл.

² Ibid.

³ Волженскаго «русская азбука» 1875 или 4 г.; Троцкого-Сонютевича—для взрослыхъ, преимущественно для солдатъ, 1876 г.; см. о томъ въ «Ключ.», предисл.

главѣмъ: «чтеніе и письмо по картинкамъ», 1876 г. СП. и «ключъ къ чтенію и письму по картинкамъ», 1876 г. 1).—Отъ первой страницы до послѣдней эта 15-ти копѣчная азбука переполнена рисунками въ въ текстѣ: по счету ихъ до 800. Они, во первыхъ, представляютъ разнообразнѣйшіе сюжеты для начального рисованія по сѣткамъ,—занятія, по взгляду автора, подготавливающаго къ письму. Съ этою послѣднею цѣлію авторъ снабдилъ каждый урокъ между прочимъ *отдѣльными*, наиболѣе подходящими къ формѣ изучаемой буквы графическими линейными фигурами, составляющими *прямой* переходъ отъ рисунка по сѣткѣ къ рукописному начертанію непосредственно слѣдующей за ними буквы, таковы напр. при буквѣ *в* рисунки кренделя и цвѣтка мака, при буквѣ *з* рисунокъ лебедя 2), при буквѣ *ю* грибокъ, голубокъ, ключъ и топоръ, 3) при буквѣ *л* трубка, дуга 4), при *к* флантъ въ шляпѣ, «поднявшій руку и выставившій ногу» впередъ 5), при *т*, *ш*, *п*, *и* грабли, вилы, вилка, подсвѣчникъ для трехъ свѣчъ, 6) при *р* багоръ и уличный фонарь на столбѣ 7) и т. д.

2) Рисунки служатъ матеріаломъ для классныхъ бесѣдъ учителя съ учениками. Учитель знакомитъ дѣтей съ ними, говоритъ имъ «по поводу ихъ», заставляя ихъ повторять свои рассказы 8), и надобно

¹ Слич. Блинов. Н. «о способ. обуч.» 3-е изд. 12—18.

² «Ключъ» 17—18; азб. 8. 9.

³ Азб. 5.

⁴ Ibid. 4.

⁵ Азб. 17; сравн. «ключъ» 35.

⁶ Слич. азб. 6 и 14 стр.

⁷ Ibid. 13.

⁸ «Ключъ». 15. 39—40. 31.

замѣтить, что этихъ разсказъ, по автору, дож но быть довольно много ¹⁾; по содержанію своему они разнообразны и сложны ²⁾, а на первыхъ порахъ даже не систематичны и не имѣютъ цѣльности. ³⁾.

3) Картинки служатъ пособіемъ при обученіи счету на урокахъ грамотности. «Мы не совѣтовали бы вести счетъ по пальцамъ», наивно разсуждаетъ авторъ ⁴⁾, «потому что это значило бы, такъ сказать, *оголять* уметвенное упражненіе, оставляя отъ него одинъ только скелетъ. Пусть счетъ ведется по картинкамъ».

4) Но во всѣхъ указанныхъ случаяхъ картинки и всевозможныя бесѣды по нимъ — ничто иное, какъ только «звуковая околица» ⁵⁾, по выраженію автора. Есть болѣе прямая, близкая къ звуковымъ упражненіямъ «цѣль рисунковъ»: учитель прямо предлагаетъ ученикамъ «*читать* подписи ихъ ⁶⁾». Конечно, подписи первыхъ рисунковъ учащейся не можетъ *прочестъ* ни самъ, ни съ помощію учителя». Поэтому «цѣль первыхъ рисунковъ состоитъ въ одномъ лишь наоминаніи. Такъ, еслибы ученикъ забылъ или перемѣшалъ въ своемъ представленіи буквы *a* и *o*, то напоминающіе рисунки могутъ весьма легко, безъ помощи учителя, возстановить ихъ въ его памяти. Напр. первый рисунокъ (дно) уважаетъ

¹ Въ особомъ «указателѣ», 70 стр., поименовано около 200 предметовъ (именно 177) «для составленія бесѣдъ по картинкамъ, помѣщеннымъ въ «въ чтеніи и письмѣ».

² См. 78 и слѣд. стр.

³ «Ключъ», 31—32.

⁴ «Ключъ» 15.

⁵ «Ключъ» 32.

⁶ Ibid. 33.

ему въ концѣ подпиши букву о, а второй (два пальца) букву а» и пр.

«Познакомивши учениковъ съ напеминающими рисунками, соответствующими печатнымъ а и о, учитель обращаетъ ихъ вниманіе на рукописные знаки тѣхъ же буквъ..., предлагаетъ имъ написать каждую изъ пройденныхъ буквъ и свѣряетъ написанное съ книжными рукописными образцами». 1)

Такъ ведется мало-по-малу изученіе всѣхъ гласныхъ и потомъ согласныхъ буквъ. Само собою разумѣется, что «знакомству съ ними непременно должны предшествовать звуковыя упражненія» 2). Авторомъ различаются звуковыя упражненія односложныя, «двусложныя—разнозвучныя, многосложныя — однозвучныя (при изученіи а и о подбираются напр. слова: мама, баба, Саша, Маша, сарафанъ..) и многосложныя смѣшанныя (солома, картошка..)» 3). Съ 3-го урока къ нимъ прибавляются «новыя еще болѣе занимательныя для ребенка упражненія: 1) звуковой разборъ именъ учениковъ, 2) такой же разборъ цѣлыхъ предложеній (зима на носу. ..), 3) придумыванье самими учениками словъ съ тѣми-или другими звуками, 4) отыскиванье знакомыхъ буквъ на послѣдней страницѣ азбуки, а также отмѣтка ихъ карандашемъ на газетныхъ вырѣзкахъ; еще позже прибавляется 5) договариваніе, вписываніе и дописываніе намѣренно выпущенныхъ буквъ въ словахъ и фразахъ, 4) дѣтямъ задается напр. досказать: мяс, мя, мам, ел... и, наконецъ, послѣ изуче-

1) Ibid. 28—29.

2) «Ключъ». 30.

3) Ibid. 25—26.

4) 5—9.

нія буквы и б) рѣшеніе буквенныхъ задачъ, напр й—л—а, о—в—й..., что составляетъ лай, вой.

«Для лучшаго запечатлѣнія въ памяти учениковъ очертанія буквъ, далеко нелишнее будетъ», пишетъ составитель «письма-чтенія», «дѣлать образное сравненіе буквъ съ хорошо знакомыми каждому и близко подходящими къ нимъ по своей формѣ предметами. Такъ учитель можетъ сравнить В съ половиною просфиры, Г—съ кочергою, Р и Ь — съ вѣршами или церковною кшелкою (?), Ф—съ подбоченившимся купчикомъ» и пр. ¹⁾

«За упражненіемъ въ русскомъ гражданскомъ алфавитѣ слѣдуетъ церковно-славянская азбука. Знакомство съ нею производится по тому же способу, какой принятъ для русской азбуки, съ тою лишь разницею, что, такъ какъ большинство буквъ церковной печати по своему очертанію сходно съ буквами гражданской печати, то обученіе здѣсь начинается прямо *чтеніемъ* словъ (подобранныхъ такимъ образомъ, чтобы ученіе при этомъ встрѣчался только со знакомыми ему буквами, напр. колоколь, покойникъ ³⁾). .. Вообще, подобно нѣкоторымъ другимъ составителямъ азбукъ, намъ авторъ считаетъ рѣшительно непедагогичнымъ начинать чтеніе со славянскихъ словъ) «русскихъ, набранныхъ только церковными литерами». Послѣ ознакомленія учениковъ со всѣмъ церковнымъ алфавитомъ и титлами, учитель переходитъ уже къ церковно-славянскому чтенію евангельскихъ изреченій и молитвъ. Такой путь (по автору) обусловливается самою цѣлью славянской граммы, ко-

¹ 11. 13 азб.

² «Ключъ». 35.

³ Ibid. 37—38

торая состоитъ не въ обученіи *языку*, а въ умѣннѣи разбирать церковно-славянскую *печать*, что, безъ сомнѣнія, гораздо удобнѣе достигается при упражненіяхъ надъ хорошо знакомыми словами родной рѣчи, такъ какъ здѣсь учащимся не приходится дробить своего вниманія на двѣ части, но можно сосредоточивать его на одномъ только звукѣ». ¹⁾

Что касается обученія письму, то составитель разсматриваемой азбуки является въ этомъ отношеніи противникомъ «строго неуклонной системы», основанной на началахъ «графической (начертательной)» или фонетической послѣдовательности. ²⁾ Онъ справедливо замѣчаетъ съ своей точки зрѣнія на предметъ: «если ученику даны предварительныя систематическіе уроки черченія по сѣткѣ и упражненій въ элементахъ рукописныхъ буквъ, то всякая дальнѣйшая погоня за строгою системою въ обученіи будетъ схоластикомъ (школярствомъ): совершенно достаточно, если ученикъ не рѣзко переходитъ отъ знакомыхъ ему элементовъ къ незнакомымъ. Строго говоря, ему даже не придется переходить къ *незнакомымъ* элементамъ, но только лишь къ новому сочетанію известнаго уже графическаго матеріала». ³⁾ Отсюда у автора порядокъ изученія *письменныхъ* буквъ тотъ же самый, какой принятъ для изученія печатныхъ буквъ (о, а, и, ѣ, у, ё, е, л...), и «*постепенное* подготовленіе къ письму онъ указываетъ (какъ мы видѣли) въ черченіи отдѣльныхъ рисунковъ и особыхъ «наиболѣе подходящихъ къ формѣ изучаемой буквы графическихъ линейныхъ фигуръ». Неменьшую также особен-

¹⁾ 38 изъ «Ключ.»

²⁾ «Ключъ». 45.

³⁾ Ibid. 46.

ность «наглядно-звуковаго способа» составляет приёмъ 1) «знакомить дѣтей съ заглавными рукописными буквами (въ частности, тѣми, которыя нельзя писать, какъ строчныя) *попутно*; напр. послѣ *л* указывается заглавное *Л*, послѣ *з* *В* и т. п.; 2) заставлять дѣтей писать цѣлыя слова съ помощію *наглядно-звуковыхъ прописей*. Такое названіе авторъ даетъ рядамъ иѣмыхъ рисунковъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ помѣщенныхъ при концѣ каждаго урока. Сообразно съ этими рисунками, ученикъ пишетъ названія изображаемыхъ ими предметовъ, упражняясь при этомъ въ письмѣ вообще и въ усвоеніи начертанія той или другой вновь изучаемой буквы (послѣдняя поэтому непременно встрѣчается въ каждомъ названіи предметовъ, представленныхъ на рисункахъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Такъ при изученіи *д*, послѣ печатнаго и письменнаго текста помѣщены 6 картинъ: дѣти, долото, сѣдло, слѣды, дно, два (на пальцахъ ¹).—Письмомъ съ помощію наглядно-звуковыхъ прописей авторъ хочетъ противодействовать «нелѣпому» списыванью словъ съ прописей («рисованью буквъ») ² и *исключительному* употребленію диктовки, не всегда удобопримѣнимой въ школѣ (при одновременномъ поступленіи мальчиковъ въ школу и дробленіи класса на отдѣленія), тѣмъ болѣе не мыслимой внѣ школы, въ домѣ ученика. ³) Поэтому, не отрицая всей пользы отъ диктовки, онъ рекомендуетъ «въ концѣ концовъ» заставлять дѣтей, кромѣ диктовки, писать и съ печатнаго оригинала. «Послѣ основательнаго изученія звуковаго письма, это уже

¹ Слич. «Ключъ» 49—57; «письмо и чтеніе» 10. 13. 14... 37—44.

² «Ключъ» 50. 48.

³ Ibid. 48—49.

не будетъ рисованіемъ, но дѣйствительнымъ письмомъ» говоритъ авторъ. А для того, чтобы сгладить рѣзкость перехода отъ письма по рисункамъ къ списыванью, онъ помѣстилъ цѣлую таблицу ребусовъ или письменныхъ загадокъ, состоящихъ изъ соединенія рисунковъ съ печатнымъ текстомъ, и двѣ отдѣльныя страницы наглядно-звуковыхъ прописей, озаглавленныя: «*напишите, что каждый изъ нихъ означаетъ*» (для письма самыхъ простыхъ *предложеній* напр. «ребенокъ ползаетъ, дѣвочка бѣжитъ»...; до сихъ поръ ученики писали лишь отдѣльныя слова). ¹⁾

Вотъ въ главныхъ чертахъ наглядно-звуковой способъ обученія грамотѣ по картинкамъ. «Въ существѣ дѣла это простой звуковой аналитическій способъ письма-чтенія» ²⁾, осложненный «звуковою околицею», покрытый густымъ слоемъ тѣней, обставленный сътью линейныхъ фигуръ и отцвѣченный таинственнымъ колоритомъ ребусовъ и замысловатыхъ загадокъ ³⁾. Оттого вся постановка дѣла у автора страдаетъ искусственностью. Эта искусственность чувствуется и въ его опредѣленіи основнаго начала наглядно-звуковаго способа. «Онъ основанъ», пишетъ составитель, «на томъ простомъ законѣ, по которому, зная сумму двухъ чиселъ и одно изъ слагаемыхъ, мы легко отыскиваемъ другое. Такимъ образомъ изученіе cadaго новаго звука по этому способу приводится къ задачѣ: по суммѣ и по одному слагаемому найти другое слагаемое. ⁴⁾ Роль суммы здѣсь играетъ изображеніе знакомаго ученику предмета вмѣстѣ съ *полнымъ названіемъ* послѣдняго,

¹ Слич. «Ключъ» 57—58, «чтен. и письмо». 45. 50. 53.

² Миропольскій С., см. Вessel, руков. II. 500.

³ См. напр. «ключъ» 32 и «чтен. и письмо» 20. 24. 46.

⁴ Ключъ, 5.

роль данного слагаемаго — та часть *этого названія*, которая выражается уже пройденными имъ прежде звуками. Примѣры въ данномъ случаѣ подобраны такъ, что разность, остающаяся на концѣ, и составляетъ искомый звукъ, какъ бы выдѣляющійся самъ собою». ¹⁾ Изъ этого взгляда автора вытекаетъ далѣе его претензія «вывести обученіе грамотѣ изъ тѣсной школы на широкое пространство всей русской земли»: именно, чрезъ свою азбуку онъ хочетъ между прочимъ сдѣлать возможнымъ *самообученіе* для всѣхъ членовъ бѣднаго нашего сельскаго общества ²⁾, хотя о первыхъ урокахъ (для ознакомленія съ 8 звуками, не менѣе) по такому самоучителю замѣчаетъ, что «*во всякомъ случаѣ* придется проходить ихъ съ наставникомъ.... Это условіе физически не можетъ быть обойдено». ³⁾

Вербальный методъ или методъ чтенія словъ.

Вербальный методъ или методъ чтенія словъ впервые систематически раскрытъ и примѣненъ на практикѣ Иосифомъ Жакото (род. 1770 г., ум. 1840 г.). Въ основѣ этого метода лежитъ обще-педагогическій принципъ, хотя односторонне понятый Жакото: «обучай сообразно съ природою». «Иные отвергаютъ ходъ природы», говоритъ Жакото, «я же подражаю ему». Развивая свою мысль подробнѣе, онъ продолжаетъ: «я начинаю фактами, цѣлымъ, потому что природа всегда создаетъ *цѣлое*, и человекъ всегда воспринимаетъ своими чувствами прежде всего *цѣлое*.... Но-

¹ *Иб.* 6.

² «Ключъ» 11. 9.

³ *Иб.* 11.

казывают ли дѣтямъ напр. сначала тычинки или пестики, а потомъ цѣлое растеніе, или поступаютъ наоборотъ? Желая познакомить дѣтей съ какимъ-нибудь животнымъ, показываютъ ли имъ сначала отдѣльныя кости животнаго? Обратимся къ Божественному Учителю. Исусъ сообщалъ ли своимъ ученикамъ прямо опредѣленія и правила, или прежде того указывалъ имъ на факты?... *Последнее верно.* Такъ при изученіи всякаго предмета, согласно съ природою, исходнымъ пунктомъ нужно считать факты, «извѣстное, цѣлое». Тотъ же путь ведетъ и къ начальному изученію языка. Точкою отправления для учителя и для учениковъ служатъ здѣсь «не неизвѣстные звуки, не мертвыя буквы, но живыя слова и *предложенія*. Они составляютъ вѣчто конкретное, извѣстное для дѣтей; все остальное—пустая отвлеченность, а отвлеченнаго избѣгаютъ дѣти, какъ боится онъ покойника». ¹⁾ Шютце замѣчаетъ, что Жакото хочетъ такимъ образомъ «вести дѣтей къ чтенію посредствомъ чтенія» ²⁾. На этомъ основаніи называютъ также его методъ «методомъ чтенія». ³⁾

Въ общемъ можно представить его такъ: «1-я ступень. *Чтеніе* и анализъ предложенія. Учитель произноситъ цѣлое предложеніе, затѣмъ отдѣльныя слова изъ предложенія сначала въ порядкѣ, потомъ безъ всякаго порядка (въ разбивку); ученики пристально всматриваются въ слова, повторяютъ ихъ за учителемъ и усвояютъ формы ихъ.

2-я ступень. Анализъ словъ такого рода: а) учитель говоритъ предложеніе *по слогамъ*, указывая

¹⁾ Kehr. 35; Schütz. 376—377.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib.

дѣтамъ на каждый слогъ; дѣти смотрятъ за нимъ, слушаютъ его и замѣчаютъ формы слоговъ; б., учитель показываетъ слоги, дѣти смотрятъ на нихъ и произносятъ ихъ; в., учитель произноситъ слоги, а дѣти показываютъ ихъ.

3-я ступень. Анализъ слоговъ: произносятся только первые и послѣдніе гласные или согласные звуки въ слогахъ; отдѣльно произносятся звуки, на которые предварительно разложенъ бываетъ извѣстный слогъ или цѣлый рядъ слоговъ; произносятся отдѣльные звуки и замѣчаются соотвѣтствующіе имъ знаки или буквы.

Указанныя занятія ведутся съ однимъ предложениемъ; они слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ при чтеніи и разборѣ втораго, третьяго и прочихъ предложений, доколѣ дѣти не изучатъ всего алфавита и, слѣдовательно, не выучатся читать надлежащимъ образомъ.

Съ чтеніемъ Жакото соединяетъ и письмо. Обучение письму онъ начинаетъ съ отдѣльныхъ буквъ, слѣдовательно, послѣ разложенія словъ и слоговъ на звуки и буквы; отъ письма буквъ постепенно переходитъ къ упражненіямъ въ письмѣ слоговъ, словъ и, наконецъ, приучаетъ дѣтей писать предложенія—одно за другимъ, пока они не въ состояніи будутъ писать и вмѣстѣ съ тѣмъ читать цѣлые рассказы.¹⁾

Для характеристики метода Жакото стоитъ еще замѣтить, что при элементарномъ обученіи онъ не употребляетъ никакой азбуки; онъ считаетъ возмож-

¹ Стало бытъ, ходъ занятій при обученіи письму у Жакото—синтетическій, между тѣмъ какъ обученіе чтенію, по нему, идетъ аналитическимъ путемъ; въ цѣлой системѣ упражненій при обученіи (чтенію и письму) у Жакото анализъ и синтезъ соединяются вмѣстѣ. По этому нѣкоторые методисты называютъ методъ чтенія Жакото аналитико—синтетическимъ Schütz, 380.

НЫМЪ ПОЛЪЗОВАТЬСЯ ДЛЯ ЭТОЙ ЦѢЛИ РѢШИТЕЛЬНО ВСЯКОЮ КНИГОЮ, ЛИШЬ БЫ СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ БЫЛО ПОНЯТНО ДѢТЯМЪ. Самъ онъ употреблялъ при обученіи чтенію распространенную тогда во Франціи книгу Фенелона «приключенія съ Телемакомъ, сыномъ Одиссеевымъ» («Les aventures de Telemaque, fils d' Ulysse») ¹).

¹ И надобно замѣтить, что Жакото придаетъ этой книгѣ чрезвычайно большое значеніе: на основаніи ея, по мысли Жакото, учитель обязанъ учить дѣтей чтенію и письму; въ ней должны заключаться всѣ средства, какими онъ можетъ располагать при наглядномъ обученіи, при упражненіяхъ учениковъ въ мышленіи, свободной рѣчи и стилистическихъ работахъ; чрезъ изученіе ея ученики должны освоиться съ началами всѣхъ учебныхъ предметовъ; даже первое религіозное обученіе Жакото связываетъ со своею первою книгою, какую онъ даетъ въ руки дѣтямъ. «Кто отъ ея различныхъ статей или отрывковъ переходитъ къ аналогичнымъ библейскимъ повѣствованіямъ, къ ученію вѣры и нравственности, о томъ», по замчанію Зельцзама, «слѣдуетъ сказать: онъ поступаетъ согласно съ принципами Жакото; его классъ школы Жакото» (Seltzsam, D. Geist d. Jacotschen Methode. Breslau. 1853. 11.). Вообще если ученики проработаютъ эту книгу, то они тогда, по мнѣнію Жакото, введены будутъ, такъ сказать, въ курсъ всѣхъ учебныхъ предметовъ, и послѣ того различныя системы могутъ быть преподаваемы имъ уже въ особые часы по обыкновенному распisanію уроковъ (Seltz. 10—11). Въ своихъ занятіяхъ съ дѣтьми Жакото употреблялъ для этой цѣли извѣстную въ его время во Франціи книгу Фенелона «L. aventures de Telemaq». «Предназначаютъ Телемака», пишетъ онъ, «для школы принца, но въ сущности онъ—школа для каждаго человѣка. Мы всѣ, и пишущій эти строки, и тѣ, которые съ улыбкою читаютъ ихъ, всѣ мы въ Телемакѣ». «Все во всемъ», высказываетъ Жакото: парадоксальное методическое правило, отсюда само собою вытекаетъ другое правило: «учи чему-нибудь и приводи это въ связь со всѣмъ остальнымъ». Оба правила, кстати замѣтимъ, стоятъ въ связи съ основнымъ психологическимъ положеніемъ французскаго педагога: «у всѣхъ людей одинаковій умъ».

Эту книгу онъ давалъ въ руки дѣтямъ, только что поступившимъ въ школу, и сначала прочитывалъ ее въ классѣ отъ первой страницы до послѣдней; затѣмъ останавливался на первомъ предложеніи книги: «Calypso ne pouvait se consoler du départ d' Ulysse» (Калипсо не могла утѣшиться послѣ разлуки съ Одисеемъ). и, чтобы дѣти выучили его наизусть, онъ заставлялъ ихъ неоднократно повторять все предложеніе, при чемъ указывалъ на каждое прочитываемое ими слово. Можно подумать, что дѣти здѣсь собственно не читаютъ, а только передаютъ заученное ими наизусть. Въ предупрежденіе этого Жакото заставлялъ ихъ читать отдѣльные слова и въ разбивку, произвольно указывая то на то, то на другое слово, и мало-по-малу дѣти совершенно вѣрно и твердо запоминали формы словъ, такъ что каждое слово могли находить и узнавать съ перваго же взгляда. Послѣ чтенія предложенія слѣдовало разложеніе его на слова, затѣмъ словъ на слоги и пр. и пр.

Въ учительской практикѣ методъ Жакото подвергся различнымъ видоизмѣненіямъ. Одни замѣнили буквенный анализъ и синтезъ словъ¹⁾ Жакото звуковымъ (Зельцзамъ); стали составлять планъ для постепеннаго ознакомленія дѣтей съ буквами по степени трудности письменнаго очертанія ихъ формъ и по степени трудности произношенія обозначаемыхъ

1 Не вѣрно замѣчаніе г Шарловскаго Д. (ж. м. нар. пр. 1862 г. CXV II. III. 34.) «Жакото выговаривалъ, согласныя буквы не такъ, какъ мы всѣ вообще выговариваемъ, а придавалъ имъ тотъ именно звукъ, какой прямо имъ соотвѣтствуетъ. т. е. выговаривалъ *ба, ва, ка*, а не *бе, ве, ка*... См. подобное же въ «рук. в.» Вессел 422. 424. 421.— «Зельцзамъ замѣнилъ букворазложеніе и буквосочетаніе Жакото (Buchstabiren) звуко-разложеніемъ и звукосочетаніемъ Стефани (Lautiren)»: говорить Kehr, (D. D. Sprachunt. 37. Слич. 36.).

ими звуковъ; вводили приготовительныя упражненія въ письмѣ. Нѣкоторые всѣ занятія по элементарному обученію чтенію и письму приспособляли къ отдѣльнымъ «маленькимъ рассказамъ», вдобавокъ, большею частію, состоящимъ изъ односложныхъ словъ. Другіе старались еще больше упростить дѣло. ¹⁾ Считали и маленькіе рассказы слишкомъ сложными и трудными для элементарныхъ занятій съ дѣтьми. Поэтому для начала занятій брали *одно совершенно простое* (нормальное) *предложеніе* и уже къ нему подбирали далѣе рядъ другихъ предложеній, имѣя въ виду въ данномъ случаѣ постепенность въ ознакомленіи дѣтей съ буквами и звуками болѣе трудными для произношенія и письма. «Не много за разъ», разсуждаетъ одинъ изъ такихъ педагоговъ (Адольфъ Графундеръ изъ Эрфурта): «у дѣтей маленькія глаза и коротенькія мысли». ²⁾

Дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи привели педагоговъ къ той мысли, что и простыя нормальныя предложенія неудобны въ началѣ занятій съ дѣтьми что цѣлесообразнѣе здѣсь ограничиваться *единичными* словами, вести упражненія въ чтеніи и письмѣ примѣнительно къ нимъ. На этомъ полѣ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ новѣйшихъ реформаторовъ элементарной методики, или многочисленныхъ послѣдователей «новой школы». Всѣ упражненія въ чтеніи и письмѣ они приспособляютъ къ

¹ Есть впрочемъ примѣры и противоположныя; напр. нѣкоторые писали предъ дѣтьми цѣлое предложеніе, и потомъ дѣти должны были срисовывать его (Seltzaa., D. Gevit d. Iaco. Methode. 65).

² Kehr, 93; Päd. Handb. 877).

извѣстному классу *избранныхъ* словъ; послѣднія такимъ образомъ получаютъ у нихъ значеніе *основныхъ, нормальныхъ* словъ. 1) Многіе изъ педагоговъ разсматриваемой категоріи къ нормальнымъ словамъ присоединяютъ упражненія въ наглядномъ обученіи, произношеніи, пѣніи, черченіи и счисленіи; а нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ и вѣнскихъ ревнителѣй новаго метода ставятъ начальное обученіе грамотѣ въ тѣсную связь съ уроками по закону Божію и даже «фребелевскими работами, какъ-то: выкладываніемъ палочекъ, плетеніемъ лучинъ, лѣпкою изъ глины» 2)... Отсюда получила свое начало цѣлая система оригинальной обработки нормальныхъ словъ. Она является средоточіемъ почти всего обученія въ начальныхъ училищахъ и придаетъ своеобразный характеръ всему элементарному обученію грамотности, отчего и самый методъ чтенія получилъ особое имя: методъ нормальныхъ словъ. Болѣе громкое, общераспространенное и, повидимому, соответствующее дѣлу названіе его: методъ соединеннаго обученія наглядности, мышленію, произношенію, чтенію, пѣнію, черченію, письму и счисленію. Короткое обозначеніе этого метода: «звуковой синкретическій способъ обученія грамотѣ». 3) «Все къ одному»: вотъ основная мысль новаго метода, замѣнившая собою парадоксъ Жатоко: «все во всемъ».

Теперь слѣдовало бы приступить къ подробнѣйшему изложенію синкретическаго метода, но пред-

¹ Впервые такъ называлъ эти слова Thomas. См. Klauwell, D. Erste Schuljahr. 17.

² Бунаков. «обуч. грам». 1871 г. 17. 25. 26; Fayw 64—71.

³ Рук. Вессел. II. 373. 363.

варительно бросимъ взглядъ на промежуточное направление въ методикѣ чтенія, какъ оно выразилось въ разсматриваемый періодъ (со времени выхода въ свѣтъ руководства Жатоко до года изученія букварей Фогеля-Бёме) у насъ на Руси. Представителями этого направленія между нашими дидактами являются Студитскій Ѡ. (Русск. азб. безъ складовъ 1836 г.). Золотовъ В. (Азбука безъ азбуки и складовъ; 1842 20-е изд.) и профессоръ Орбинскій Р. (Руков. для преподават. грамотности. 1861 г. Одесса).

Студитскій Ѡ. начинаетъ обученіе «упражненіями безъ книги» — устнымъ разложеніемъ знакомыхъ дѣтямъ словъ на слог и звуки ¹⁾ и составленіемъ изъ нихъ словъ, ²⁾ при чемъ на первыхъ же урокахъ дается дѣтямъ понятіе «о гласныхъ и согласныхъ буквяхъ» ³⁾, которыя указываются при анализѣ словъ; далѣе онъ переходитъ къ письму ⁴⁾ знаковъ (буквъ) изученныхъ такимъ образомъ звуковъ и словъ. «Назовите букву и заставляйте писать ее нѣсколько времени», говоритъ букваристъ; «тогда дитя, не умѣя читать и даже не зная буквъ, безъ сомнѣнія, скоро выучитъ ту букву, которую писало» ⁵⁾. «Обученіе чтенію собственно по азбукѣ», т. е. по печатному тексту, по руководству Студитскаго, состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ занятій: ознакомленія учениковъ съ буквами (подвижными), ихъ названіемъ

¹ Слвч. 13. 14. 18.

² 19.

³ 14.

⁴ Но «для упражненія руки можно, по Студитскому, начинать съ палочекъ, параллельныхъ одна другой и соединенныхъ тонкими чертами, и писать ихъ нѣсколько времени» (22-23).

⁵ 23.

и отличіемъ одной буквы отъ другой; изученія слоговъ известнаго слова или цѣлыхъ словъ, раздѣленныхъ на слоги (также при помощи подвижныхъ буквъ); составленія словъ изъ подвижныхъ буквъ и чтенія по книгѣ. Первыми словами для этихъ упражненій ¹⁾ взяты: я, мама, тятя; потомъ цѣлыя предложенія, разбираемыя впрочемъ по частямъ въ разные уроки, напр. корова—мычитъ, пѣтухъ—громко поетъ, овца — щиплетъ зеленую травку.... ²⁾

Письмо въ теченіе всего курса идетъ наравнѣ съ чтеніемъ. Оно «составляетъ для дѣтей отдыхъ— не требуетъ особаго умственнаго напряженія. При томъ вначалѣ у дѣтей не много занятія внѣ класса»; итакъ, замѣчаетъ Студитскій, «пусть же пишутъ они сколько возможно болѣе» (послѣ перваго урока чтенія ³⁾).

Послѣ изученія гражданскихъ буквъ учитель приступаетъ съ дѣтьми къ изученію церковной печати, сравнивая церковныя буквы съ гражданскими. Лучше «учить дѣтей читать церковную печать, по крайней мѣрѣ, тогда, когда они начнутъ нѣсколько разбирать гражданскую» замѣчаетъ методистъ. Текстомъ для славянскаго чтенія избраны имъ молитвы и заповѣди, напечатанныя гражданскими и церковными буквами. ⁴⁾

Золотовъ В., подобно Жакото, прямо начинаетъ знакомить учащихся съ печатными словами, ихъ слогами и буквами или звуками чрезъ чтеніе печатныхъ словъ. Для этой цѣли онъ выбираетъ только отдѣльныя слова, а не предложенія. Такъ слѣдующія слова: азбука, ясли, иглы, оспа, елка составляютъ

¹ См. азбук. Студитскаго, 3 изд. 1869 г. 3 стр.

² Ibid. 24—27.

³ Студитск. 21.

⁴ 35 стр.

предметъ первыхъ упражненій на урокъ чтенія. Занятія состоятъ а) въ связномъ и разнообразномъ чтеніи словъ и ихъ слоговъ — обратныхъ, прямыхъ и срединныхъ (бар, вил...); б) въ раздѣленіи *печатныхъ* словъ на слоги, при чемъ учащіеся уже наглядно видятъ, какою частью слова означаются извѣстные звуки: бу, ос, аз и т. д. ¹); в) въ разложеніи словъ на буквы. «Переходъ отъ словъ дѣлается къ буквамъ сперва гласнымъ, а потомъ согласнымъ». При этомъ «употребляется такъ называемая звуковая метода и дѣлается это такъ: отдѣляются въ прочитанныхъ словахъ слоги (аз, яе, осн пр.); ученики сперва произносятъ весь слогъ, потомъ учитель отнимаетъ согласную букву и спрашиваетъ: какой звукъ остался и какого недостаетъ?... Такъ поступаютъ со всѣми слогами; послѣ того изъ подвижныхъ буквъ на доскѣ останутся только однѣ гласныя: ученики—все и поодиначкѣ прочитываютъ ихъ нѣсколько разъ съ мѣста, потомъ отыскиваютъ эти буквы въ словахъ и фразахъ какой-либо таблицы, выставленной для того на доскѣ. Также точно переходятъ и къ согласнымъ буквамъ, т. е. сперва прочитывается полный слогъ, потомъ отнимается гласная, и спрашивается: какой слогъ остался? Согласныя произносятся въ этомъ случаѣ однѣ: зъ, съ, бѣ и т. д.»—Все буквы гласныя и согласныя изучаются постепенно и, по мѣрѣ ознакомленія съ ними, ученики начинаютъ писать буквы, слоги, слова и предложенія; при этомъ также постепенно учителемъ сообщаются нѣкоторыя грамматическія правила касательно звуковъ, ихъ произношенія и письма буквъ. Напр. дѣлаются объясненія относительно различія

¹ Золотов. 3.

между гласными и согласными буквами, относительно ударенія въ словахъ и вліянія его на значеніе слова, объ употребленіи «полугласныхъ» *э* и *ь*; о томъ, что *я* и *ю* послѣ буквъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* не употребляются, а буква *ы* не употребляется послѣ шипящихъ и придыхательныхъ (*ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *г*, *в*, *х*). Особенно хорошъ здѣсь подборъ словъ для уясненія дѣтямъ употребленія «полугласныхъ *э* и *ь*»¹⁾.

Обученіе «церковной грамотѣ» г. Золотовымъ относится къ концу перваго учебнаго курса; оно сопровождается вѣрными и практическими замѣчаніями буквариста касательно разностей между церковною и гражданскою печатью и облегчается сравнительно съ прежними приѣмами этого рода занятій постепеннымъ переходомъ отъ чтенія отдѣльныхъ славянскихъ словъ, состоящихъ изъ одного слога, двухъ-трехъ и пр. слоговъ (обратныхъ, прямыхъ и срединныхъ), къ чтенію словъ подъ титлами; далѣе слѣдуетъ чтеніе молитвъ, заповѣдей, символа вѣры и выдержекъ изъ 6-7 гл. ев. Маттея, помѣщенныхъ въ азбуку на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

Какъ видно, оба педагога—Студитскій и Золотовъ слѣдуютъ Жакото. Дальше отъ него и ближе къ Фогелю Паульсону г. Орбинскій.—Въ приготовительномъ (пропедевтическомъ²⁾ курсѣ, равно какъ и въ «курсѣ собственно чтенія»³⁾ («ознакомленія дѣтей со знаками звуковъ и ихъ сочетаній»⁴⁾), ради «вильшняго разнообразія въ упражненіяхъ», чтобы «изгнать изъ нихъ скуку—смерть всякаго преподаванія», г. Орбин-

¹ См. Золот. 5—6. 10.

² См. Орбинскій, руков. для преподавателей грамотности, 5 стр.

³ 14 стр.

⁴ 5 стр.

скій «прерываетъ уроки чтенія разказами учителя, служащими вещественнымъ объясненіемъ какого-нибудь слова, мало или вовсе непонятнаго ¹⁾ ученикамъ ²⁾; сопровождаетъ, если есть возможность, вещественныя объясненія опытами, напр. при разборѣ предложенія: «мыло дѣлается изъ сала и щелока» — учитель показываетъ образованіе мыла и раствора ѣдкой щелочи ³⁾; ведетъ бесѣды въ духѣ нагляднаго обученія о предметахъ «изъ круга непосредственной наглядки», ⁴⁾ «для сообщенія разныхъ общепользныхъ свѣдѣній», ⁵⁾ и сопровождаетъ эти бесѣды рисованіемъ извѣстныхъ предметовъ. Такъ «послѣ разговора о топорѣ, учитель чертитъ мѣломъ на большой доскѣ изображеніе топора и заставляетъ учениковъ срисовывать его»; послѣ бесѣды о классной комнатѣ ученики «рисуютъ на своихъ доскахъ окно, полъ, всю комнату» (планъ ея) ⁶⁾... «Бесѣда о топорѣ оканчивается заучиваніемъ наизусть («если еще останется время») стихотворенія Пушкина: все мое, сказала злато... съ приличнымъ изъясненіемъ» ⁷⁾. Стало быть, г. Орбинскимъ не опускается изъ вида и поэтической элементъ, столько выдающійся на урокахъ чтенія у приверженцевъ синкретическаго метода.

¹ 6. 11. 17.

² Напр. объясняется слово *слонъ* при разложеніи перваго предложенія на отдѣльныя слова: «слонъ есть величайшее животное»;—слово *лиса*, при образованіи различныхъ сочетаній и словъ со звукомъ *и*, какъ—то: ил, ли, али, ила лиш, лиса, шила (17).

³ 11.

⁴ 72.

⁵ 12.

⁶ 77—87.

⁷ 87.

Частище ходъ занятій при обученіи грамотѣ, по Орбинскому, представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) подготовительныя занятія—а) разложеніе краткихъ предложеній (съ глухими словами или безъ глухихъ словъ: въ, съ, бѣ...¹) на слова («слонъ есть величайшее животное, мыло дѣлается изъ сала и щелока, стекло добывается изъ песка и золы, въ моемъ карманѣ нѣтъ ни копѣйки денегъ»...). Достаточно 6 — 7 уроковъ для 7—8 лѣтнихъ дѣтей, чтобы научить ихъ отличать всѣ слова даннаго предложенія²). б) разложеніе словъ на слоги. «Учитель произноситъ какое-нибудь 2 — 3 сложное слово, отдѣляя явственно другъ отъ друга каждый слогъ, и заставляеть дѣтей считать, сколько разъ онъ открываетъ ротъ, когда произноситъ известное слово (напр. хо-ро-шо; домъ; до-мо-хо-зя-инъ; вы-со-ко-тор-же-ствен-ный...), сколько, слѣдовательно, слоговъ въ словѣ³). 2—3-хъ уроковъ для класса, состоящаго изъ 40—50 учениковъ, совершенно достаточно для приученія къ чтенію и разложенію словъ на слоги: такъ просты и легки эти упражненія!⁴) Далѣе «надлежитъ развить въ дѣтяхъ сознаніе еще простѣйшихъ частицъ слова и всего языка, такъ сказать, атомовъ его»,—сознаніе отдѣльныхъ звуковъ и затѣмъ буквъ письменныхъ и печатныхъ: этого учитель достигаетъ, по руководству Орбинскаго, «способомъ параллельнаго обученія чтенію и письму».

Въ теченіе первыхъ двухъ курсовъ, занятія по-

¹ 5 стр.

² 12.

³ По Орбинскому, «слогъ—часть слова, которую можно произнести, открывая ротъ одинъ разъ»; опредѣленіе, очевидно, очень неудачное.

⁴ 12—13.

добнаго рода идутъ безъ книги. «Ученики читають и разбирають слова и предложенія, слагавшіяся на доскѣ изъ буквъ подвижнаго алфавита или написанныя ими и учителемъ на доскѣ» ¹⁾. Для дальнѣйшаго упражненія дѣтей въ чтеніи, «оселкомъ для него», по выраженію Орбинскаго, «можетъ служить любая азбука; конечно, должно начинать чтеніе ея прямо со словъ и предложеній». ²⁾ Первымъ условіемъ успѣха при этомъ признается строгая постепенность при первоначальномъ ознакомленіи дѣтей со звуками и буквами. Переходъ отъ однихъ звуковъ и буквъ къ другимъ обусловливается сравнительною «легкостію или трудностію ихъ яснаго и чистаго выговариванья» ³⁾ и «большею или меньшею простотою ихъ письменнаго изображенія». «Гораздо легче напр. произнести свистящіе звуки с, ш, ч и т. п., нежели нѣмые: б, п, д, т и пр... или: написать, слѣдовательно, и прочесть, букву ш легче, чѣмъ (ж: достаточная причина, прежде ознакомить учениковъ съ первою, а потомъ уже съ послѣднею ⁴⁾, слѣдовательно, также со свистящими сначала и подъ конецъ уже съ нѣмыми звуками», — разсуждаетъ профессоръ педагогъ.

«Умѣнье разбирать всѣ слова, написанныя какъ печатнымъ, такъ и рукописнымъ шрифтомъ», достигается въ теченіе полгода. «Школа, недостигающая этихъ результатовъ, при соблюденіи указанныхъ способовъ, въ теченіе полгода, нехорошая школа» ⁵⁾, говоритъ Орбинскій.

¹ Отд. II. «обученіе письму». см. съ 29 стр.

² 28.

³ 23.

⁴ 14. 15.

⁵ 41.

Методъ нормальныхъ словъ.

Первый примѣнялъ его на практикѣ въ столь сложной системѣ, въ какой онъ нынѣ является у многихъ дидактовъ, Кремеръ, учитель лейпцигскаго городского училища. Онъ «усвоенъ былъ и чрезъ изданіе въ началѣ 1843 г. «des Kindes erstes Schulbuch» впервые распространенъ директоромъ той же школы Карломъ Фогелемъ (1795—1862), отъ котораго получилъ даже особое имя: методъ Фогеля. А. Бѣме изъ Берлина значительно усовершенствовалъ методъ Фогеля, и «самъ фогель счелъ долгомъ засвидѣтельствовать, что руководство Бѣме представляетъ дѣлнѣйшее развитіе его (Фогеля) идеи и вообще самостоятельную разработку его способа, вполне достойную вниманія педагоговъ». Отсюда новый методъ получилъ еще названіе «метода Фогеля—Бѣме».

Въ настоящее время сторонниковъ, «друзей» и «ревностныхъ апостоловъ» этого метода въ Германіи очень много; между ними встрѣчаются имена значительныхъ дидактовъ Европы, каковы: Бѣме А. въ Берлинѣ, Керъ и Шлимбахъ въ Готѣ, Клаувель въ Лейпцигѣ и пр. ¹). Нужно впрочемъ замѣтить, что нѣкоторые видятъ въ этомъ явленіи лишь одно увлеченіе «моднымъ методомъ» ²).—У насъ въ Россіи «методъ нормальныхъ словъ» впервые извѣстенъ сталъ по глумленіямъ надъ нимъ со стороны графа

¹ Въ Германіи буквари ихъ и ихъ единомысленниковъ расходятся въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Такъ до 1873 г. вышло 6-е издан. букваря Бѣме и разошлось до 150,000 экземпляровъ (См. Anleit A. Bѣме. 1872 г. 3); букварь Шлимбаха въ нѣсколько лѣтъ разошелся въ количествѣ 40,000 экземпляровъ; букварь Клаувеля въ 8 лѣтъ выдержалъ 4 изданія.

² Wiedem., D. Lehrer d. Kleiner. Leipz. 3 Aufl. 155.

Толстаго Д. въ журналѣ «Ясная поляна» (1862 г. февр.). Спустя около 7 лѣтъ (1860 г.), Паульсонъ I. «рѣшилъ познакомить русскую публику съ новымъ способомъ» въ изданной имъ «первой учебной книгѣ» и «способѣ обученія грамотѣ» по ней ¹⁾.

Характеристика букварей и изложе- ніе хода занятій по методу нормаль- ныхъ словъ.

Особенности метода нормальныхъ словъ рѣзко обнаруживаются въ составѣ самыхъ букварей, издаваемыхъ его «друзьями и апостолами». На первомъ планѣ у нихъ рисунки обыденныхъ предметовъ, какъ-то: шляпы, крыши, избы... ²⁾; яйца, шляпы, мыши, медведя...; ³⁾ шляпы, постели, майскаго жука...; ⁴⁾ оси, саней, дуги, пилы, рамы... ⁵⁾ Подъ рисунками помѣщены названія предметовъ; они означаются обыкновенно рукописными и печатными буквами ⁶⁾; въ нѣкоторыхъ букваряхъ названія предметовъ означены однѣми рукописными буквами (Шлим-

¹ Слич. Шарловск., «воспитан. и обучен.» 124 и «способъ обучен. грамотѣ». 9. 4.

² Фогель.

³ Бёме, Lesefibel, 1—10.

⁴ Клаувель и Кнаусъ. См. Klauwell, D. erste Schuljahr 16. 19.

⁵ Паульсонъ.—У Фогеля, по Паульсону, каждый предметъ нарисованъ двояко: въ контурѣ и съ тушевкой (въ перспективѣ). Тоже дѣлаютъ и другіе педагоги. (Früh. 27.)

⁶ У нѣмцевъ одни по обычаю начинаютъ писать существительныя имена *большими* буквами, другіе (Бёме, Фехнеръ) пишутъ все слово *однѣми* строчными буквами.

бахъ, Ютингъ, Фехнеръ ¹⁾). Число тавихъ предметовъ, рисунковъ и словъ въ различныхъ букваряхъ не одинаковое: отъ 100 (у Фотеля въ 1-мъ изданіи) до 16 (у Бёме ²⁾ и Паульсона ³⁾). При выборѣ ихъ необходимо имѣть въ виду, по словамъ тѣхъ педагоговъ, одно требованіе, чтобы «въ названіяхъ предметовъ заключались все звуки и буквы алфавита и главнѣйшія сочетанія ихъ» ⁴⁾); въ букваряхъ опредѣляется также порядокъ этихъ предметовъ: именно, педагоги наблюдаютъ здѣсь постепенность въ ознакомленіи дѣтей со звуками и буквами, легкость или трудность произношенія отдельныхъ слоговъ и звуковъ, входящихъ въ составъ нормальныхъ словъ, и простоту или сложность очертанія буквъ, означающихъ соответственные звуки. ⁵⁾

¹ Frw. 27.

² См. Böme A., Lee — Fibel für d. Vereinigten Sprech— Zeichen—, Schreib— und Leseunterricht.

³ Паульсонъ I, «перв. учебн. книжка» и «способъ обуч. грам.» по ней.

⁴ Паульс. 190.

⁵ Паульс. 19; Röme A., Anleitung Zum Gebrauch der Lese— Fibel. 4.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько словъ къ вопросу о сокращеніи праздничныхъ дней.

Достопочтенный о. Александръ Бурьяновъ прислалъ намъ ниже помѣщаемый списокъ всѣхъ праздниковъ, чествуемыхъ въ его приходѣ, съ своимъ личнымъ мнѣніемъ о сокращеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вопросъ, возбужденный о. Александромъ Бурьяновымъ, не новъ. Его,

отчасти касались даже греки, наши единовѣрцы. Въ одномъ № аѳинской газеты «Возрожденіе» была помѣщена статейка, подписанная восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, въ которой рѣшается занимающій насъ вопросъ съ точки зрѣнія матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ населенія Греціи. Между прочимъ авторъ этой замѣтки такъ разсуждаетъ: «праздность есть мать всѣхъ золъ; поэтому и Василиій Великій говоритъ: «бездѣйство есть начало злодѣйства.» «Нетрудивыйся, да не ясть» говоритъ апостоль; вслѣдствіе этого церковь причисляетъ праздность къ категоріи смертныхъ грѣховъ. Вотъ почему праздность порицается и религіей и политикой, и политическая экономія осуждаетъ ее безусловно, смотря на нее какъ на главную причину великихъ общественныхъ бѣдствій. И дѣйствительно, ни одинъ народный недостатокъ не причиняетъ народу такъ много вреда, какъ праздность. Она вредитъ бѣднѣйшему, рабочему классу, который снискиваетъ себѣ средства къ жизни трудами своихъ рукъ и только рукъ. За праздность горячо хватаются люди, непонимающіе значенія праздниковъ. Сколько бѣдствій, сколько несчастій приносятъ многочисленные праздники! Купцовъ и молодое поколѣніе праздность толкаетъ на кутежи, дебоши, у рабочихъ людей отнимаетъ одну доходную статью въ бюджетѣ, именно, — стоимость рабочаго дня, т. е. единственное средство къ содержанію себя и своей семьи. Праздникъ человѣкъ тратитъ болѣе обыкновеннаго въ кофейняхъ и портерныхъ, — напиваясь, онъ затѣваетъ ссоры и драки, которыя доводятъ его или до кутузки, или дѣлаютъ его неспособнымъ къ работѣ на слѣдующій день. Прибавимъ къ этимъ запастямъ еще самую худшую — это нравственную испорченность отдельныхъ личностей, которыя мало по малу ведутъ къ погибели

дѣля общества... Въ виду всѣхъ этихъ напастей многочисленныя праздники торжества должны быть оставлены. Христианинъ въ эти дни долженъ сходить въ церковь, выслушать литургію, а потомъ приниматься за свое дѣло, поощряя и поучая себя тѣмъ, что трудъ есть добродѣтель и долгъ, праздность—зло и вредъ. Дѣло никого не унижаетъ, а унижаетъ бездѣлье... Вотъ начала которыя должны быть внушаемы Церковью народу, такъ какъ многіе изъ простонародья искренно убѣждены въ томъ, что трудиться въ праздники—грѣхъ». На сколько этотъ проектъ осуществимъ, объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

У насъ въ Россіи вопросъ о сокращеніи праздниковъ затронуть былъ публично, кажется, въ 1865 году въ С.-Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ, гдѣ особенно горячее участіе принималъ князь Васильчиковъ. Возвратившись изъ деревни, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ печальныхъ послѣдствій сельскохозяйственнаго быта, онъ съ особенною энергіею возбудилъ вопросъ о вліяніи праздничныхъ и прогульныхъ дней на наше сельское хозяйство, доказавъ на основаніи статистическихъ данныхъ, что вслѣдствіе большаго числа праздниковъ Россія ежегодно терпитъ дефицитъ въ своемъ хозяйствѣ въ 377½ милліоновъ руб. въ годъ, и отстаетъ отъ другихъ народовъ въ теченіи каждаго столѣтія на 13 лѣтъ и 8½ мѣсяцевъ, а въ продолженіи 1000 л.—на 138 л. Для большей наглядности мы приведемъ въ извлеченіи нѣкоторыя данныя, относящіяся къ занимающему насъ вопросу. «Прочіе народы, говорится въ докладѣ кн. Васильчикова, обгоняютъ насъ на парахъ. Со всѣхъ сторонъ, подлѣ и противъ насъ—грозные соперники. Американцы отбиваютъ у насъ одинъ за другимъ всѣ хлѣбныя рынки, Египетъ и придунайскія княжества вытѣсняютъ наши продукты изъ средизем-

ныхъ портовъ, золото и серебро проходить транзитомъ изъ Сибири чрезъ Россію въ Европу. Отъ чего это? Причина понятна. Русскій народъ и русская страна отъ того бѣднѣе прочихъ, что мы работаемъ меньше другихъ, меньше другихъ производимъ и чаще гуляемъ. Русскій рабочий работаетъ противъ нѣмца 30 днями менѣе въ году. Кромѣ того, по какому то особенному стеченію обстоятельствъ, большая часть праздниковъ и прогульныхъ дней падаетъ на самую горячую пору года. Съ Петрова дня до Покрова 14-го праздничныхъ дней; присчитывая ихъ къ 12-ти воскресеньямъ, выходитъ, что изъ 3 мѣсяцевъ празднуется 26 дней и именно такіе, которые, по снѣжности полевыхъ работъ и недостатку рукъ, давали бы самыя высокіе заработки крестьянамъ. Если къ этому причислить имянины и нѣсколько часовъ на отдыхъ и опохмѣленіе послѣ праздничнаго дня, можно утвердительно сказать, что у русскаго рабочаго теряется 50 рабочихъ дней въ году. Опѣнивая рабочий мужской день въ 30 к., женскій въ 15 к. и помножая эти копѣйки на число прогульныхъ дней, мы приходили къ слѣдующему результату: тяглового работника, т. е. крестьянина съ женой, теряетъ на праздникахъ изъ годоваго своего заработка 22 р. 50 к. Помножая эти 22 р. 50 к. на общее число рабочаго населенія въ Россіи, т. е. приблизительно на 15 мил. жителей мужскаго пола и столько же женскаго, мы приходимъ къ громадной цифрѣ—337,500,000 р. въ годъ. Эта громадная цифра выражаетъ намъ хозяйственный дефицитъ, ежегодный нечетъ народной производительности.» Вопросы этого касались отчасти и нѣкоторые современные общественные органы печати, напр. въ газетѣ «Русскій Миръ» за 1872 г. № 321, напечатана была статья передога о праздникахъ Новгородскаго края. По словамъ

этой газеты, «было бы вполне отраднымъ явленіемъ, еслибы правительственныя лица, коимъ въ вѣрнѣе благо-состояніе народа, убѣдились въ той истинѣ, что крестьяне никогда не выйдутъ изъ этого тяжелаго и и для самаго государства бѣдственнаго положенія, доколѣ будутъ поощряемы и соблюдаемы всѣ означенные праздни-ки.» Помнѣнію же «Одесскаго Вѣстника», соблюденіе всѣхъ праздниковъ далеко не религіозно, а напротивъ того подвергаетъ народъ искушенію, разврату и окон-чательному разоренію. Не упуская изъ виду всѣхъ этихъ мнѣній, если не по ихъ глубинѣ, то, по крайней мѣрѣ, по оригинальности и радикальности, а также по ихъ пря-мотѣ и откровенности, мы обязаны обратить особен-ное вниманіе на подобнаго же рода соображенія о. Александра Бурьянова, какъ челоѣка близко стоя-щаго къ своимъ пасомымъ, какъ челоѣка, интересы котораго тѣсно связаны съ тѣмъ или другимъ рѣше-ніемъ вопроса о сокращеніи праздниковъ. Вѣдь из-вѣстна эта истина, что чѣмъ многочисленнѣе эти дни въ извѣстномъ приходѣ, тѣмъ болѣе приходится доходу для духовенства. Слѣдовательно о. Бурьяновъ, высказывая свой взглядъ на многочисленность празд-ничныхъ дней и желая осуществленія его на прак-тикѣ, во имя блага своихъ прихожанъ, отказывается или долженъ отказаться отъ своихъ личныхъ интере-совъ, отъ своего не особенно, при всемъ этомъ даже, излишняго матеріальнаго обезпеченія. Вотъ это — то желаніе пожертвовать своимъ личнымъ интересомъ въ пользу пасомыхъ и побудило насъ близко принять къ сердцу его соображенія. — Приведемъ почти цѣликомъ мнѣніе его о многочисленности праздниковъ. — «Если причины объединенія прихожанъ нашихъ и проистекають отъ множества налоговъ земскихъ, общественныхъ и отчасти отъ принятой у насъ системы распределенія

податей, что и вызвало въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ пересмотръ всей податной системы, то еще болѣе важною причиною бѣдности нашихъ прихожанъ слѣдуетъ признать множество праздниковъ и мѣстныхъ обычаевъ, издавна заведенныхъ, порождающихъ праздность. Не входя въ дальнѣйшія разсужденія, предстарляемъ для разъясненія нашего довода перечень праздниковъ, въ которые жители селенія Волонтировки не работаютъ. Вотъ она!

№. Мѣсяць. Число.

1	Январь	1	Новый годъ.
2	—	6	Богоявленіе Господне.
3	—	7	Іоанна Предтечи.
4	—	16	Поклоненіе честныхъ Веригъ Ап. Петра (Петравари; — половина зимы).
5	—	25	Пригорія Богослова.
6	—	27	Іоанна Златоустаго.
7	—	30	Соборъ всѣхъ трехъ святителей.
8	Февраль	1	Св. муч. Трифона, въ домахъ освященіе воды.
9	—	2	Срътеніе Господне.
10	—	10	Св. сваш. муч. Харалампія.
11	—	11	Св. муч. Власія, покровителя животныхъ.
12	—	24	1 и 2 Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.
13	Мартъ	1	Св. Преп. муч. Евдокіи.
14	—	9	Св. 40 муч. Севастійскихъ.
15	—	17	Преп. Алексія челоуѣка Вожія.
16	—	25	Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.
17	—	26	Соборъ Арх. Гавріила (Благовѣтника).
18, 19 и 20	—	—	Послѣдніе три дня страстн. недѣли.

21. I) — 25. 6-ть дней Недѣли св. Пасхи.
26. — — На 2-й недѣль Пасхи (проводы) по-
миновеніе на кладбищахъ, которое бо-
лѣ одного дня не продолжается.
27. Апрельъ. — Преполовеніе праздника Пятидесят-
ницы.
28. — 23. Св. Велик. муч. Георгія. Храмовой
праздникъ, который продолжается 2 и
3 дня.
29. 2) Май 1. Празднованіе на зеленой травѣ по
обыкновенію.
30. — 8. Ап. и Ев. Іоанна Богослова.
31. — 9. Перенесеніе мощей св. Николая (лѣт-
няго).
32. — — Вознесеніе Господне.
- 33 и 34 — Сошествіе святаго Духа, — 2 дня, кромѣ
воскресенія.
35. — 21. Св. Царей Константина и Елены.
36. Июнь 24. Рожденіе Іоанна Предтечи (Купайла)
37. — 29. Св. Ап. Петра и Павла.
38. — 30. Соборъ 12-ти Апостоловъ.
39. Июльъ 8. Св. Вел. муч. Прокопія (паликоны,
прикещи пыня)
40. — 13. Соборъ Арх. Гавриила.
41. — 15. Св. муч. Кирика и Гулиты (Кирикъ
шкіопу)
42. — 17. Св. вел. муч. Марины (день опасный,
дзы примездіоась).
43. — 20. Св. Пророка Іліи.
44. — 22. Св. Маріи Магдалины и св. муч. Фоки.
45. — 27. Св. Велик. муч. Пантелеимона.
46. Августъ 1. Происхожденіе дровъ Креста Господ-
ня.
47. — 6. Преображеніе Господне.

48. — 15. Успение Пресвят. Богородицы (1-Пречистая).
49. — 16. Перенесение Нерукотвореннаго Образа.
50. — 29. Усвоение главы Иоанна Предтечи.
51. — 30. Перенесение мощей свят. Александра Невского.
52. Сентябрь 1. Преподобнаго Сумеона Столпника.
53. — 6. Михайлово чудо.
54. — 8. Рождество Пресв. Богородицы (2-я Пречистая).
55. — 9. Св. Бого-отецъ. Иоакима и Анны.
56. — 14. Воздвижение честнаго и животворящаго Креста.
57. — 26. Преставление св. Еванг. Иоанна Богослова.
58. Октябрь 1. Покровъ Пресв. Богородицы.
59. — 14. Св. муч. Параскевы (Пятница-внерея чей маре).
60. — 18. Св. Ап. и Ев. Луки.
61. — 22. Казанскія иконы Божіей Матери.
62. — 26. Св. Великомученика Димитрія (счесть овецъ).
63. Ноябрь 1. Чудотв. безсребр. Козьмы и Дамьяна.
64. — 8. Соборъ Архистратига Михаила.
65. — 12. Иоанна Милостиваго.
66. — 13. Иоанна Златоустаго.
67. — 13. Св. Ап. Филиппа (пущение).
68. — 21. Входъ во храмъ Пресв. Богородицы.
69. — 30. Ап. Андрея Первозваннаго.
70. Декабрь 4. Св. Велик. муч. Варвары.
71. — 5. Преподобнаго Саввы Освященнаго.
72. — 6. Св. Николая чудотворца (зимняго).

73. — 9. Зачатіе св. Анны.
 74. — 12. Преподобнаго Спиридона.
 75. — 24. Сочельникъ.
 76, 77, 78.—25, 26 и 27. Рождество Христово.
 И 52 воскресныхъ дня,—всего 130 дней.

«Время-деньги,—это старая истина, вотъ почему и нѣмецкіе колонисты, живущіе бокъ о бокъ съ нашими прихожанами, не подчиняясь всѣмъ праздникамъ, имѣють громаднѣйшій запасъ времени и обязаны ему своимъ благосостояніемъ.—Изъ перечня праздниковъ видно, что прихожане наши празднуютъ сто тридцать дней въ году—болѣе одной трети года. Этимъ, однако, дѣло не ограничивается. Волонтировцы всѣ безъ исключенія празднуютъ еще чистый четверг—Великій,—первую среду, седьмую пятницу, четыре поминальныхъ субботы и Лазареву субботу, всѣ четверги отъ Пасхи до Троицы и девятый понедѣльникъ, или 1-й день Петрова поста, дни освященія полей, полагая такихъ—два, 20—23 ярмарочныхъ дня, чрезъ каждыя двѣ недѣли въ селеніи, и для проѣзда на ярмарочный день по со-сѣдству—два дня,—что составитъ собою неменѣе 25-ти дней буднихъ,—итого 44 дня, а всего съ прежними 130 днями выводится безъ всякаго преувеличенія 174 прогульныхъ дня. Къ тѣмъ надо прибавить еще дни свадебъ, родинъ и крестинъ, а затѣмъ и число прогульныхъ дней, которые опредѣляются степенью богатства и достаточности родителей, или же новобрачныхъ. Положимъ приблизительно на каждого производительнаго самостоятельнаго работника по одному утерянному рабочему дню въ своемъ селеніи и, конечно, не менѣе двухъ дней въ ближайшемъ сосѣдствѣ, по родственнымъ и дружественнымъ связямъ. Сто семьдесятъ четыре дня представляютъ собою трудно опровержи-

мое число дней, проводимых сельчанами нашими въ разорительной для нихъ праздности. Затѣмъ и оказывается, что нашъ рабочій употребляетъ сто девяносто одинъ день для работъ, или—изъ семи дней недѣли только два, много-много—три рабочихъ дня. Послѣ этого, есть ли чему удивляться, принимая въ расчетъ единственно людей трезвыхъ, нравственныхъ, а не тѣхъ, которые послѣ каждаго праздника опохмѣляются въ будніе дни, что сельчана наши видимо бѣднѣютъ и настолько мало производятъ, что еле-еле приобрѣтаютъ насущный кусокъ хлѣба».

Факты, сообщенные о Бурьяновымъ и кн. Васильчиковымъ, настолько ярки и поразительны, что съ неодолимою силою требуютъ скорѣйшаго уясненія. Въ самомъ дѣлѣ, бѣдность и скудное ограниченіе матеріальныхъ средствъ простаго народа, постепенно уменьшаемыхъ еще его праздностію и лѣнностію, его нравственный упадокъ, — искреннее желаніе благосостоянія цѣлому государству, желаніе крѣпкаго здоровья и безбѣднаго обезпеченія каждому гражданину, — все это такіе мотивы, въ силу которыхъ вопросъ о сокращеніи праздничныхъ дней, выдвигаясь на первый планъ, становится вопросомъ животрепещущимъ, вопросомъ высокой важности для всякаго человѣка, искренно относящагося къ дорогимъ интересамъ своего отечества. Какъ же теперь поправить ненормальное теченіе нашей общественной и моральной жизни. Какія мѣры необходимо предпринять для этого? Съ какой стороны лучше и удобнѣе подойти къ рѣшенію вопроса о возможности сокращенія у насъ на Руси нѣкоторыхъ праздниковъ? Какимъ путемъ здѣсь возможно, не истребляя религіознаго чувства русскаго народа, обезпечить его нравственные и матеріальные интересы? —

По идеѣ — праздники имѣютъ и должны имѣть

глубокій смыслъ и важное значеніе для человѣка, съ другой стороны — работа и трудъ вообще также составляютъ необходимый элементъ въ его жизни. Праздники и трудъ такъ тѣсно связаны между собою, что непрестанная работа, строго говоря, была бы грѣхомъ и на оборотъ (вѣтизмъ). Покой отъ работы, относясь главнымъ образомъ къ нашей духовной природѣ, есть освѣженіе духа, — дѣятельность, когда оны, не развлекаемыя житейскими дѣлами, свободны отъ обыденной мірской суеты, вдали отъ непріятныхъ заботъ о снисканіи себѣ ежедневнаго куска хлѣба, возвращается къ самому себѣ, чтобы заpastись свѣжими нравственными силами. Слѣдовательно праздники не помѣха, а скорѣе подспорье самому физическому труду. Человѣкъ — неустанною машиной работы никогда быть не можетъ; да если бы и случилось гдѣ либо одѣлать человѣка машиною, то это едвали бы помогло уметвенному развитію и матеріальному богатству страны. Для успѣшности самаго физическаго труда человѣку нужны — отдыхъ, разнообразіе занятій и впечатлѣній, удовлетвореніе духовныхъ потребностей, запасъ новыхъ нравственныхъ силъ. И дѣйствительно, у человѣка, физически трудящагося, праздники не проходятъ безъ пользы. Отрываясь отъ своей ежедневной работы, которая, какъ и всякая спеціальная, даже всякая уметвенная работа, въ известной мѣрѣ все таки ограничиваетъ и притупляетъ развитіе и полноту всѣхъ нравственныхъ силъ, оны старается восполнить этимъ пробѣлъ, воспринимая душею болѣе нормы и разнообразныя впечатлѣнія, соотвѣтственно своимъ духовнымъ стремленіямъ. Оставивъ въ сторонѣ на время всѣ свои житейскіе хлопоты и, какъ бы вырвавшись изъ оковъ мірской сферы и суеты, устремляетъ свой молитвенный взоръ къ небу, къ Подателю всѣхъ благъ, къ своему Верховному Отцу и Премудрому Попе-

чителю, стараясь найти здѣсь для себя и утѣшеніе и нравственную поддержку и сердечное успокоеніе. Кромѣ того, освѣженію и подкрѣпленію его нравственнымъ силамъ могутъ много способствовать чтеніе и слушаніе религіозныхъ книгъ, благочестивыя размышленія и разсужденія, умственные занятія, дружеская семейная жизнь, невинная товарищеская бесѣда, даже всякая цѣломудренная забава, всякое невинное развлеченіе, наконецъ дѣла христіанской любви и благотворительности по отношенію къ своимъ ближнимъ. Благодаря такимъ благороднымъ занятіямъ, человекъ, послѣ праздника, съ большею свѣжестью, съ большею энергіею и съ большимъ запасомъ нравственныхъ силъ, продолжаетъ свою обычную работу, и день видимаго прогула, можетъ быть, съ избыткомъ вознаграждается большею энергіею труда въ остальные рабочіе дни. Слѣдовательно, праздники, можно сказать, также необходимы для людей, какъ и пища, и неудовлетвореніе этой насущной потребности равнялось бы подавленію въ нихъ всѣхъ высшихъ стремленій и чувствъ, равнялось бы превращенію человека въ машину, не имѣющую и не способную имѣть никакого представленія ни о себѣ самой, ни о цѣли своего существованія. Выходя отсюда, мы рѣшительно высказываемся противъ проектируемаго восьмидесятилѣтнимъ грекомъ радикальнаго измѣненія формы праздниковъ. Вѣдь содержаніе и смыслъ этихъ дней, какъ мы видѣли, далеко или вовсе даже не исчерпывается посѣщеніемъ церкви, слушаніемъ литургій; а потому узкая, эгоистическая утилизація праздниковъ должна стоять и стоять въ рѣзкомъ противорѣчій съ ихъ идеею. Кромѣ того, проектъ грека-старца набрасываетъ какой-то сѣрый, мертвящій колоритъ на фізіономію общественной жизни, осуждая ее на вѣчный, непроглядный и безотрадный будень. Однообразіе, вѣчно-монотонная, неустанная рабо-

та, прерываемая на нѣсколько часовъ для того только, чтобы сходить въ церковь, могутъ сдѣлать человѣка глухимъ и безчувственнымъ ко всѣмъ заявленіямъ его духа, словомъ могутъ сдѣлать его тупымъ, какъ машина, образовавъ изъ него полнѣйшаго идиота. Сердце сжимается при взглядѣ, напр., на фабричныхъ рабочихъ, на углекоповъ! Блѣдныя, исхудалыя, грязныя фізіономіи, отсутствіе всякаго разумнаго выраженія на лицѣ, испуганный дикій взглядъ, грубыя выраженія, площадная брань, нравственная разнузданность — вотъ отличительныя свойства этихъ несчастныхъ и жалкихъ плебеевъ своєю рода, рабовъ 19 столѣтія. Да, какъ ни похваленъ трудъ, какъ ни вѣрны пословицы, что «безъ труда нѣтъ плода», «безъ труда не будетъ труда», — «жаренные голубки не влетятъ въ губки», какъ ни основательно то, что трудъ есть источникъ счастья — нравственнаго и матеріальнаго, что трудолюбивому во всемъ успѣхъ, однако нельзя имѣть возможности, даже чисто физической, цѣлую жизнь, ежедневно, безъ всякихъ развлеченій, проводить въ нескончаемомъ трудѣ. Вѣдь и машина и то не въ состояніи вѣчно, неустанно работать, требуя часто для себя какъ бы отдыха — поправокъ и остановокъ, а тѣмъ болѣе этого нельзя требовать отъ человѣка, существа разумно и свободно относящагося ко всѣмъ своимъ поступкамъ и дѣйствіямъ. Да неужели, наконецъ, каждое государство живетъ и непремѣнно должно жить только одними матеріальными интересами? Неужели нужно обратить рабочій классъ въ машину, въ рабочую лошадь только для того, чтобы уничтожить хозяйственный дефицитъ въ нѣсколько милліоновъ рублей? Неужели возможно игнорировать его духовныя наклонности и мѣшать ихъ удовлетворенію въ формахъ, выработанныхъ обще-человѣческою цивилизаціею? Но могутъ возра-

зять, — дѣло — вовсе не въ необходимости праздниковъ для человѣка, а въ томъ, что праздничные дни проводятся не сообразно съ ихъ идеею, съ ихъ высокимъ смысломъ, что ихъ очень много и что ненормальное продолженіе ихъ вмѣстѣ съ многочисленностію въ результатѣ располагаютъ народъ къ лѣности, праздности, — этой матери всѣхъ пороковъ, праздности, вредной и для здоровья и для народной экономіи и для общественной нравственности. Дѣйствительно, въ этомъ возраженіи много дышетъ неподдѣльной правдой, бьющей прямо, — не въ бровь, а въ глазъ. Праздники у насъ на Руси проводятся очень неблаговидно, даже болѣе, — неприлично, несоотвѣтственно ихъ духу и назначенію. Достаточно любознательному наблюдателю прожить хотя одну недѣлю въ любомъ русскомъ селеніи во время мѣстнаго храмоваго праздника, или во время масленицы и т. п., чтобы съ ужасомъ видѣть все, совершающееся тамъ въ эти дни. Каждый праздникъ, какой бы то онъ ни былъ, не обходится безъ водки и чѣмъ выше и значительнѣе въ глазахъ народа этотъ день, тѣмъ болѣе заготавливается и закупается этого напитка. Пьянство — это существенный порокъ русскаго народа. Зло это, къ несчастію, все растетъ и всюду разливается, сокрушая всеъ противопоставляемые ему преграды. — Отяжелѣвшія отъ безразсуднаго кутежа и едва поднимающіяся по утрамъ головы обывателей представляютъ цѣлое селеніе какъ бы зачумленнымъ. Опьяняющіе напитки, принятыя въ извѣстной мѣрѣ внутрь, помрачая разсудокъ съ прекращеніемъ даже его дѣятельности, разнуздываютъ въ человѣкѣ всеъ его животные, грубые, имѣющіе какой-то демоническій характеръ, инстинкты, которые въ нормальномъ состояніи болѣе или менѣе сдерживаются силою его разсудка. Поэтому человѣкъ, напившійся до помраченія разсудка, дѣлался

жертвою своихъ господствующихъ страстей, становится дерзкимъ, безстыднымъ, падкимъ на всякія мерзости, способнымъ ко всякимъ преступленіямъ, все и все безъ разбора бить и разрушать. Отсюда,—почти каждый праздничный день сопровождается, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, неприличными ссорами, буйствами, распутствомъ, грубыми драками, кончающимися иногда или увѣчемъ, или же сорѣмъ лишеніемъ жизни одного изъ противниковъ,—грязными семейными сценами, жестокими побоями жены, дѣтей, физическимъ растрояствомъ и одурѣніемъ, дѣлающими неспособными подобныхъ людей къ работѣ на слѣдующій день. Подобный же беспорядокъ и хаосъ царятъ и въ другихъ отношеніяхъ. Скотъ домашній во время такого повального пьянства лишается надлежащаго ухода, голодаетъ по цѣлымъ суткамъ и дѣлается меньше и меньше годнымъ къ тому употребленію, на которое онъ назначенъ; всякій залежный хлѣбъ поглощается этимъ же мутнымъ удовольствіемъ; спѣшныя и неспѣшныя работы останавливаются; производительное время идетъ на однѣ траты, не вознаграждаемыя никакими прибылями, хозяйство разстраивается; тѣ крохи, которыя кой-какъ уберегаются отъ попоекъ, переходятъ въ судейскіе руки вмѣстѣ съ жалобами отцевъ на сынорей, женъ на мужевъ, сосѣдей на сосѣдей и т. д. Мы впади бы въ значительную ошибку, еслибы цѣнность народнаго удовольствія отъ пьянства стали опредѣлять тѣми милліонами, которые прямо расходуются на покупку и домашнее приготовленіе разнаго рода винныхъ напитковъ; за этими громадными расходами въ дѣйствительности скрываются гораздо громаднѣйшія, ужасающія и почти недоступныя ни для какой статистики цифры народнаго раззоренія, которыя, какъ слѣдствія изъ причинъ, неизбѣжно вытекаютъ изъ пьянства. Крестья-

янинъ напр., истратившій 1 руб. на дневную попойку и не засѣявшій полевую полосу, которая принесла бы ему 5 р. чистой прибыли, очевидно, пропилъ не 1, а 6 р.; охмѣлѣвшій отъ вина, купленнаго, положимъ, на 25 коп. и утопившій въ пьяномъ видѣ сторублевую лошадь, въ дѣйствительности прогулялъ 100 р. и 25 к.; за полуштофъ вина, благодаря которому, пьяный крестьянинъ съ горящею лучиною въ рукѣ споткнулся на дворѣ въ солому и сжегъ цѣлое селеніе, въ сущности заплачено нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.—Существованіемъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ нищихъ, ханжей всевозможнаго рода, различныхъ скитальцевъ, которые находятся на полномъ содержаніи и безъ того бѣднаго, но добраго народа, мы одолжены не столько истинной и заслуживающей состраданія нищетѣ, сколько пьянству.—При такомъ образѣ проведенія праздниковъ понятна та ужасающая бѣдность, которая безпощадно гнететъ русское простонародье. Правда, праздники здѣсь не виноваты сами по себѣ и никто не училъ народъ пьянствовать въ эти дни. Но что же въ такомъ случаѣ располагаетъ и побуждаетъ его такъ проводить это важное время? Всякій русскій рабочій мужичокъ, при всей своей «темнотѣ» и умственной неразвитости, хотя инстинктивно, а все таки жаждетъ духовной пищи, требуетъ духовнаго наслажденія и удовлетворенія. Но гдѣ онъ найдетъ удовлетвореніе этой потребности? Въ церкви и церковныхъ службахъ? Но кто не знаетъ, что многое и многое здѣсь для него кажется темнымъ лѣсомъ, многого онъ не понимаетъ, особенно если обратить вниманіе на то обстоятельство важное, что въ церкви все читается и поется на славянскомъ языкѣ, совсѣмъ непонятномъ для него нарѣчій. Родной же рѣчи—чисто разговорной, съ которой свыклось его ухо, тамъ онъ рѣдко-рѣдко услышитъ; потому что сельскіе

священники, за исключеніемъ немногихъ, говорятъ въ церкви проповѣди чужія, наполненныя славянскими текстами. А о домашнихъ религіозныхъ и благочестивыхъ бесѣдахъ и размышленіяхъ священника съ своими прихожанами почти не можетъ быть и рѣчи. А какъ это послѣднее было бы благотѣльно и полезно для религіознаго чувства русскаго мужика! Съ другой стороны, уже каждому извѣстно, что болѣе или менѣе тяжелый трудъ, на который обречено наше просто-народье, требуетъ отдыха, а при отдыхѣ нужно какое либо развлеченіе. Но что дѣлать нашему крестьянину, когда онъ отдыхаетъ отъ работъ? Книгъ онъ читать не умѣетъ за немногими исключеніями, къ наслажденіямъ красотами природы онъ не образоваль вкуса, прогулка для него не болѣе, какъ ходьба, которая и безъ того накутила, — и вотъ онъ, мало получивши для себя духовной пищи въ церкви, не сдерживаемый въ это время житейскими заботами, а оставленный самому себѣ, идетъ туда, куда влечетъ его уже физическая натура съ своими необузданными прихотями. Хоть въ винѣ, хоть въ низкихъ развлеченіяхъ забыться на время отъ неприглядной жизни, если ужъ нѣтъ возможности воспользоваться болѣе чистыми и высокими удовольствіями!... Какъ ни велика эта бѣда, но ее можно бы отчасти и извинить, если бы только рѣдко случалась. Но въ томъ и заключается величайшее несчастье, что подобныя слабости — необходимые спутники всѣхъ прогульныхъ дней, а ихъ, по вычисленію о. Бурьянова, 174. Цифра громадная, сзидѣтельствующая о громадной потерѣ золотого времени, которое проводится простымъ народомъ въ пьянствѣ и другихъ безнравственныхъ кутежахъ. Здѣсь хозяйственный дефицитъ будетъ не 370 милліоновъ, по даннымъ князя Васильчикова, а вдвое, если не болѣе, судя по вычисленіямъ о. Александра Бурь-

янова. Слѣдовательно, вопросъ о сокращеніи праздничныхъ дней требуетъ глубокаго вниманія и скорѣйшаго рѣшенія. Къ сожалѣнію, этотъ важный вопросъ можетъ затормозиться прежде всего щекотливостію и ревностію религіознаго чувства русскаго простаго народа. Вѣдь извѣстно, что русскій мужичекъ слишкомъ привязанъ къ храму Божію, вѣрно и то, что церковь для него до сихъ поръ служить, хотя и часто по идеѣ только, единственнымъ питомникомъ ума и религіознаго чувства, единственной школой нравственности. Сокращеніе этихъ дней, слѣдовательно, равняется отнятію у него единственной сердечной отрады, лишенію послѣдней частицы духовной пищи. Кромѣ того, сильная, хотя часто и безсознательная и внѣшняя, привязанность къ церкви, при осуществленіи проекта о сокращеніи нѣкоторыхъ церковныхъ праздниковъ, не можетъ ли повести къ послѣдствіямъ самымъ печальнымъ? Подобная попытка не можетъ ли въ концѣ концовъ прибавить нѣсколько десятковъ милліоновъ простаго народа къ существующимъ уже 10-ти, если не болѣе, милліонамъ раскольниковъ? Вотъ грозящая опасность!— Какъ-же теперь поступить? Къ какимъ мѣрамъ нужно прибѣгнуть, чтобы обойти эту страшную бѣду? Конечно, все дѣло, прежде всего, зависитъ отъ священниковъ, ихъ гуманнаго такта въ обращеніи съ своими прихожанами, отъ ихъ искренняго отрѣшенія отъ своихъ эгоистическихъ личныхъ интересовъ. Въ самомъ дѣлѣ, при всей религіозности русскаго простолюдина, онъ по своей неразвитости едва-едва даже точно знаетъ время великихъ, двенадцатыхъ праздниковъ, а о второстепенныхъ тѣмъ менѣе. Стоитъ только сельскому священнику умолчать и не сообщать объ нихъ, и крестьянинъ, безъ угрызенія совѣсти отъ нарушенія религіознаго чувства, по своему незнанію, будетъ за-

ниматься своими неотложными дѣлами, не предаваясь ни пьянству, ни другимъ порокамъ. Но тутъ опять несчастье. На основаніи нашихъ личныхъ наблюденій и собранныхъ нами свѣдѣній отъ другихъ лицъ, оказывается, что нѣкоторые пастыри, для того чтобы пріобрѣсти лишній рубль, лишнюю копейку, сами ослабляютъ и стараются объ умноженіи праздничныхъ дней въ своихъ приходахъ. Это бываетъ такимъ образомъ: въ воскресный день, по окончаніи или же предъ началомъ службы, они объявляютъ народу во всеуслышаніе, что въ такіе-то дни слѣдующей недѣли будутъ такіе-то праздники, хотя и незначительные, въ которые онъ не долженъ работать. Практикуется и другой способъ. На канунъ незначительнаго праздника, по приказанію священника, посредствомъ колокольнаго благовѣста, оповѣщается крестьянамъ, что на слѣдующій день они должны быть свободными отъ работъ. Это ничего бь еще. Заставляя своихъ пасомыхъ не работать на себя, этотъ пастырь проситъ ихъ въ эти дни для обработки своей собственной пашни, своей земли, посылая имъ въ награду за это нѣсколько ведеръ водки съ ястгами. И вотъ крестьяне, покончивъ работу для священника, возвратясь съ поля, подъ вліяніемъ пастырской водки, свободные отъ срочныхъ занятій, кучками отправляются въ заманчивыя мѣста, изобилующія этимъ напиткомъ, устраивая тамъ всевозможныя безобразія. Подобная эксплуатація свободными руками прихожанъ съ ея горькими послѣдствіями, неприличная и неумѣстная сама по себѣ вообще, въ высшей степени безнравственна и нетактична въ особенности со стороны духовныхъ пастырей. Роняя и унижая пастырскій авторитетъ, она лишаетъ его всякаго уваженія въ глазахъ своихъ пасомыхъ. Уничтоженіе и искорененіе подобныхъ обычаевъ, во имя высшей цѣли, во имя бла-

га русского народа, не только желательно, но и крайне настоятельно. Далѣе, всѣ существующіе въ настоящее время праздники явились не вдругъ; изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ древней церковной жизни видно, что нѣрѣдко табель ихъ подвергалась пересмотру и различнымъ измѣненіямъ. Нѣкоторые же праздники имѣли только временное и мѣстное значеніе, каковы напр. праздники по случаю чудеснаго спасенія Константинополя отъ тѣхъ или другихъ враговъ, въ числѣ которыхъ, какъ извѣстно, были и наши предки, — праздники въ память его обновленія, великаго труса и т. п. По свидѣтельству статистическихъ данныхъ, собранныхъ комиссіею, праздники эти чествуются еще и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего государства. Устраненіе изъ табели подобныхъ праздниковъ нисколько не будетъ оскорбительно ни для религіознаго чурства русскаго народа, ни вредно для его нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ. Нужно только пастырю выяснить смыслъ, значеніе и историческое происхожденіе ихъ — въ домашней бесѣдѣ, и русскій крестьянинъ, съ большимъ довѣріемъ относящійся къ словамъ своего духовнаго отца, не обнаружитъ никакого ропота противъ предполагаемыхъ нами мѣръ по отношенію къ нѣкоторымъ праздничнымъ днямъ.

Кромѣ того, изъ документа о. Александра Бурьянова видно, что нѣкоторые праздники поддерживаются и уважаются простымъ народомъ потому только, что съ ними неразрывно связаны его различныя суевѣрія, предразсудки и примѣты, — напр., праздники св. муч. Марины 17 іюня (день опасный), — Петра-вари 16 января (половина зимы), муч. Власія 11 февраля, покровителя животныхъ, — св. великом. Прокопія 8-го іюля, праздн. аніе зеленой травы 1 мая, св. великом. Ди-

митрія (счетъ овецъ).—Еще: Въ продолженіи года нѣ-
которымъ святымъ въ различное время посвящается
два, даже три и четыре дня на чествованіе ихъ; напр.
жители селенія Волонтировка четыре раза въ годъ
празднують Іоанна Предтечу—7 января, обрѣтеніе гла-
вы Іоанна-Предтечи 24 февраля, его рождество 24-го
іюня, усѣкновеніе его главы 28 августа;—три раза свя-
тителя Іоанна Златоустаго,—27 и 30 января и 13-го
ноября; два раза Николая Чудотворца—перенесеніе
его мощей (Николая лѣтняго) 9 мая и 6 декабря—
Николая зимняго и друг.

Наконецъ, желательно устраненіе изъ табели—бо-
лѣе или менѣе незначительныхъ праздниковъ вообще,
напр.—въ честь муч. Трифона (1-го февраля),—муч.
Харалампія (10 февраля),—преподоб. муч. Евдокіи (1
марта),—40 мучен. Севастійскихъ (9 марта),—продол.
Алексія челоуѣка Божія (17 марта), — Соборъ Ар-
хангела Гавріила (26 марта), — Преполовеніе Пяти-
десятницы, — Ап. и Ев. Іоанна Богослова (8 мая),—
св. Константина и Елены (21 мая),—рождество Іоан-
на Предтечи (кубайла—24 іюня),—Соборъ 12-ти апо-
столовъ (30 іюня), муч. Кирики и Іулиты (15 іюня),—
св. Маріи Магдалины и муч. Фоки (22 іюля),—муч.
Пантелеимона (27 іюля),—перенесеніе нерукотворен-
наго образа (16 августа),—преподобн. Сумеона Столп-
ника (1 сентября),—Михайлово чудо (6 сентября),—
преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова (26
сентября),—св. муч. Параскевы (14 сентября),—св.
ап. Луки (18 октября),—Козьмы и Даміана (1-го но-
ября),—Іоанна Милостиваго (12 ноября),—св. ап. Фи-
липпа (14 ноября),—св. Андрея Первозваннаго (30
ноября),—преп. Саввы освященнаго (5 го декабря),—
зач. свят. Анны (9 декабря),—преп. Спиридона (12
декабря) и т. под.

Важность вопроса о сокращеніи праздничныхъ дней и вмѣстѣ съ тѣмъ его щекотливость по отношенію къ религиозному чувству русскаго народа требуютъ самаго крайняго благоразумія и тонкой осторожности со стороны пастырей, а потому, приступая къ этому дѣлу не сразу, постепенно, они должны вооружиться большимъ терпѣніемъ, мотивируя свои дѣйствія на первый разъ словами св. писанія, — указаніемъ народу на 4-ю заповѣдь, гдѣ прямо и положительно говорится — «шесть дней дѣлай» и только седьмой день уже Господу Богу посвящай. Притомъ глубоко-искреннемъ уваженіи и благоговѣніи, которое питаетъ простой народъ къ св. Библии, это указаніе можетъ послужить прочной опорой для священника въ вопросѣ о сокращеніи праздниковъ. А въ домашнихъ бесѣдахъ съ своими прихожанами они должны особенно ударять по ихъ слабой струнѣ, указывая на бѣдность ихъ въ матеріальномъ отношеніи, какъ на явленіе обусловливаемое во многихъ отношеніяхъ многочисленностію прогульныхъ и нерабочихъ дней. Все остальное предоставляется искренности пастырей въ ихъ отношеніи къ своимъ пасомымъ и ихъ вполнѣ безкорыстному и безпристрастному вниманію къ интересующему насъ важному дѣлу.

М. Грифцовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 15 апрѣля, въ воскресенье, въ недѣлю мироносицъ, въ Успенской церкви кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища совершена была Божественная литургія Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. Въ служеніи участвовали: протоіерей Евграфъ Понятовскій, священники: Алексій Бонскій, Елевѣрій Кровецкій, Михаилъ Ганицкій.

Послѣ окончанія богослуженія Высокопреосвященный сказалъ слово, въ которомъ приблизительно выразилъ слѣдующія мысли: «Настоящій праздникъ въ честь женъ мироносицъ есть по преимуществу вашъ праздникъ, — жены и дѣвицы. Жены мироносицы обнаружили такія качества, добродѣтели, которыя преимущественно для васъ, жены, могутъ служить примѣромъ подражанія. Мироносицы отличались высокими качествами: безпримѣрною любовью и усердіемъ къ Господу Иисусу.

Прежде всего нужно обратить вниманіе на любовь женъ мироносицъ къ Иисусу Христу: онѣ любили Его не только тогда, когда Онъ училъ народъ, проповѣдывалъ истинное ученіе, творилъ чудеса, однимъ словомъ, когда Онъ былъ въ славѣ; но и жены любили Иисуса Христа и тогда, когда Онъ былъ въ состояніи уничиженія, — подвергся унижительнымъ страданіямъ, умеръ на крестѣ и былъ погребенъ. Любовь женъ мироносицъ къ Господу была такъ велика, что онѣ готовы были подвергнуться всевозможнымъ опасностямъ: жены идутъ искать Иисуса Христа, тогда

какъ апостолы бѣжали изъ Тессиманіи. Почему же жены мироносицы такъ любили Господа? Иисусъ Христосъ привлекалъ къ себѣ женъ мироносицъ не только проповѣдью истиннаго ученія, своею мудростью, святостію и любовію ко всѣмъ; но и тѣмъ, что Онъ возвысилъ женщину вообще, вывелъ ее изъ того рабскаго состоянія, въ которомъ находились въ прежнее время всѣ женщины. Женщины были угнетаемы; Иисусъ Христосъ первый объявилъ женщину равночестной и равнодстойной мужу. Вотъ причина любви женъ мироносицъ къ Господу. Сознавая такія великія благодѣянія Спасителя, которыя оказаны вамъ, — жены и дѣвицы, и вы должны Его любить. Потому пѣмните дѣти, любовь женъ мироносицъ къ Господу! Ничего не щадите для Него, не подражайте женамъ, которыя хорошо поставлены въ мірѣ христіанскомъ, благодаря Господу Иисусу Христу; но воздаютъ Ему неблагодарностью, идутъ по пути, совершенно противному ученію Иисуса Христа.

Мироносицы искали Господа и неотлучно Ему сопутствовали; онѣ искали Его — и умершаго — со слезами и съ пламеннымъ желаніемъ послужить Ему. Не смотря на тѣ опасности, которымъ жены мироносицы могли подвергнуться, онѣ ищутъ Иисуса Христа умершаго, и обрѣтаютъ Его воскресшимъ. Въ вознагражденіе за такую любовь женъ мироносицъ Господь явился имъ первымъ, и мироносицы были не только первыми свидѣтельницами воскресенія Христова, но и первыми провозвѣстницами этого великаго событія. — И вамъ, дѣти, предстоитъ насаждать духъ истины въ жизни частной, семейной и общественной; быть провозвѣстницами вѣры Христовой. Возвѣщайте же, дѣти, повелюду истинну воскресенія

Христова, помня, что это важнѣйшій догматъ Вѣры нашей, что по словамъ апостола Павла, «если Христосъ не воскресъ, то тщетна наша вѣра». Старайтесь противоставить свою вѣру тому невѣрію, которое, къ великому призорбію, такъ распространяется.

Далѣе, жены мироносицы отличались готовностью жертвовать всею ради Іисуса Христа. — Между мироносицами были и жены съ матеріальными средствами, которыми онѣ служили Іисусу Христу и апостоламъ, но были и бѣдныя, которыя показали любовь и усердіе къ Господу служеніемъ своимъ трудомъ. Жены мироносицы являются съ богатыми ароматами помазать Пречистое Тѣло Господа. Да будетъ же и въ васъ такая любовь, усердіе и готовность служить Господу! Вы не можете выразить любви къ Господу вещественными жертвами, но принесите ему душу чистую и Господь благопріятно приметъ жертву вашу: Онъ любитъ души, благоухающія добрыми дѣлами. Да содѣлаетъ Господь Богъ вамъ училище разсадникомъ истиннаго ученія Христа.

И вы, жены и мужи, пришедшіе въ церковь помолиться, подражайте женамъ мироносицамъ и воспоминаемымъ нынѣ мужамъ, Іосифу Аримаѣейскому и Никодиму: такая любовь къ Господу содѣлаетъ васъ способными ко всему доброму». ¹⁾

— 17 апрѣля, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, соборне съ городскимъ духовенствомъ, совершено было

---

¹⁾ Содержаніе слова Его Высокопреосвященства записано воспитательницей училища Надеждою Козакъ.

благодарственное Господу Богу молебствіе. — Послѣ молебствія была вынесена изъ собора Гербовецкая чудотворная икона Божіей Матери для слѣдованія въ монастырь того-же имени.

До епархіальнаго женскаго училища чудотворную икону сопровождало въ полномъ облаченіи городское духовенство съ Архипастыремъ во главѣ и огромная толпа народа.

— 19 апрѣля устроена была въ Кишиневѣ торжественная встрѣча возвратившемуся изъ-за границы Лубенскому гусарскому полку. — На Полицейской площади Высокопреосвященнымъ Павломъ Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, соборне съ городскимъ духовенствомъ, отслужено было благодарственное молебствіе, послѣ котораго Владыка, сказавъ трогательную рѣчь, благословилъ полкъ св.иконой.

— Государь Императоръ, въ 10-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе бывшему преподавателю тамбовской духовной семинаріи, священнику Іоанну *Галуцкий*, по сложеніи съ него сана и Всемилоствѣйше пожалованной ему въ 1871 г. скуфьи, вступитъ въ государственную службу по правамъ рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго свод. 1876 г. т. III уст. служб. прав. ст. 10 и т. IX зак. о сост. ст. 370 десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, помимо однако же кишиневской епархіи, въ которой онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

— *Пожертвованія на постройку церкви.* Довѣренный по постройкѣ церкви села Кальчева 4-го округа Аккерманскаго уѣзда, священникъ Феодоръ Петровъ рапортомъ на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Павла 23-го истекшаго марта донесъ, что по полученіи имъ разрѣшенія Его Высокопреосвящен-

ства на постройку новой каменной церкви въ названномъ селѣ онъ отслужилъ Господу Богу благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго имъ предложено обществу села Кальчевой сдѣлать пожертвованія на постройку церкви къ тѣмъ средствамъ, которыя имѣются, и тогда же обществомъ собрано 140 киль пшеницы, которая продана за 3.990 руб. За симъ онъ предложилъ болѣе состоятельнымъ лицамъ присоединиться къ жертвователямъ и съ своей стороны причести на благое дѣло небольшую ленту въ наличныхъ деньгахъ, при чемъ и принесено пожертвованіе ниже слѣдующими лицами: Димо Касымомъ 1000 руб.; Ильей Касымомъ 100 руб.; Теодоромъ Касымомъ 100 руб.; Павломъ Малиною 100 руб.; Филиппомъ Камбуромъ 100 руб.; Филиппомъ Найденскимъ 100 руб.; Янчо Найденскимъ 100 руб. Никитою Нотовскимъ 50 руб.; Гено Нотовскимъ 35 руб.; Иоанномъ Бундевымъ 30 руб.; Андреемъ Плачковымъ 20 руб.; Симеономъ Касымомъ 25 руб.; Дмитриемъ Парапаномъ 40 руб.; Христи Пѣевымъ 50 руб.; и Панаіотомъ Плачковымъ на колоколъ въ 14 пуд. 350 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Указомъ Св. Синода 20 февраля сего года за № 529 Тамбовской духовной Семинаріи разрѣшено совершить 22 числа сентября сего (1879) года, по случаю ильющаго исполниться въ этотъ день столѣтія ея существованія, юбилейное торжество.

Взъ виду сего Церковно-Историческій Комитетъ, состоящій при Тамбовской духовной Семинаріи, покорный-

ше проситъ въспъзъ, получившихъ образованіе въ Тамбовской Семинаріи, а равно и служившихъ въ оной оказать свое посильное содѣйствіе Комитету сообщеніемъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Тамбовской духовной Семинаріи.

Статьи, письма и посылки по сообщенію свѣдѣній о Тамбовской семинаріи покорнѣйше просятъ адресовать на имя предсѣдателя комитета.

Предсѣдатель Церковно - Историческаго Комитета,
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Дмитрій.

Содержаніе.

Отдѣлъ Оффиціальній. 1. Опредѣленія Св. Синода.

Отдѣлъ Неоффиціальній. 1. Родной языкъ. 2. Несколько словъ къ вопросу о сокращеніи праздничныхъ дней. 3. Епархіальная хроника. 4. Объявленіе.

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
                  } Свящ. М. Ганицкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 апрѣля 1879 г.

Цензоръ протоіерей Василій Пархомовичъ.

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.